

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра гражданского права и процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы - Деятельность подразделений по
контролю за оборотом наркотиков),
очная форма обучения
набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Выполнил:

Слушатель учебной группы П 2101-КОН
младший лейтенант полиции
Евгеньев Юрий Геннадьевич

Руководитель:

Доцент кафедры гражданского права и
процесса
кандидат юридических наук
полковник полиции
Земцова Светлана Игоревна

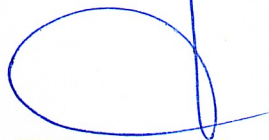
Дата защиты:

«21» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

A. I. Kuznetsov
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	11
1.1. Понятие защиты гражданских прав и ее отграничение от схожих отраслевых институтов	11
1.2. Способы защиты гражданских прав	22
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	32
2.1. Гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации	32
2.2 Компенсации морального вреда как один из способов защиты гражданских прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	48
2.3. Особенности защиты гражданских прав при причинении вреда сотруднику органов внутренних дел преступлением	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	68
ПРИЛОЖЕНИЯ	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации сопряжена с повышенным риском причинения вреда их жизни, здоровью, чести, достоинству и деловой репутации. Публичный характер службы, регулярное взаимодействие с гражданами, в том числе находящимися в состоянии опьянения или агрессии, а также активное развитие информационных технологий, облегчающих распространение недостоверных сведений, обуславливают высокую степень уязвимости личных неимущественных и имущественных прав сотрудников. В этой связи особую значимость приобретает гражданско-правовой механизм защиты нарушенных прав, позволяющий не только восстановить имущественное положение потерпевшего, но и компенсировать нравственные страдания, защитить профессиональную репутацию представителя власти.

Несмотря на то что правовой статус сотрудников органов внутренних дел урегулирован специальным законодательством – федеральными законами «О полиции»¹, «О службе в органах внутренних дел...»², «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел...»³, указанные акты не лишают данную категорию граждан права на использование общегражданских способов защиты, предусмотренных статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вместе с тем анализ

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 10.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

³ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 25.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.

правоприменительной практики свидетельствует о наличии существенных проблем, связанных с определением размера компенсации морального вреда, доказыванием факта причинения нравственных страданий, выбором надлежащего ответчика, а также с реализацией механизмов возмещения вреда, причинённого преступлением. Указанные обстоятельства предопределяют актуальность комплексного исследования особенностей защиты гражданских прав сотрудников органов внутренних дел и поиска путей совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

Актуальность темы также подтверждается данными правовой статистики, анализом опубликованной судебной практики и ведомственными отчётами.

Проведённый анализ правоприменительной практики судов Красноярского края за 2023 год также позволяет констатировать устойчивую распространённость преступных посягательств на честь, достоинство и телесную неприкосновенность сотрудников органов внутренних дел. В рамках настоящего исследования было проанализировано 28 приговоров судов Красноярского края, вынесенных в 2023 году в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений в связи с осуществлением потерпевшими служебной деятельности. Из них 12 лиц были привлечены к ответственности по ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти), 6 – по ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для жизни и здоровья). В частности, Октябрьским районным судом г. Красноярска 15 сентября 2023 года вынесен приговор по делу № 1-712/2023 в отношении лица, применившего насилие к полицейскому полка ППСП МУ МВД России «Красноярское»⁴. Енисейским районным судом Красноярского края 21 декабря 2023 года осуждён гражданин, применивший насилие в отношении

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 15 сентября 2023 г. по делу № 1-712/2023 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-b1174966-a629-5225-8be2-39e1d2d7b836/> (дата обращения: 25.05.2026).

участкового уполномоченного МО МВД РФ «Енисейский» (дело № 1-177/2023) ⁵. Железнодорожным районным судом г. Красноярска в 2024 году вынесен приговор по факту применения насилия в отношении сотрудника полиции 18 декабря 2023 года ⁶. По результатам рассмотрения указанных уголовных дел с осуждённых в пользу потерпевших сотрудников взысканы суммы компенсации морального вреда, которые в совокупности превысили 1,2 млн. рублей, что подтверждает востребованность института компенсации морального вреда в системе правовой защиты сотрудников органов внутренних дел (Приложение № 1).

Кроме того, проведенный анализ судебных решений судов Красноярского края за 2024-2025 годы позволяет констатировать сохранение устойчивой распространенности преступных посягательств на честь, достоинство и физическую неприкосновенность сотрудников органов внутренних дел. В рамках настоящего исследования было проанализировано 9 приговоров и судебных решений, вынесенных в 2024-2025 годах в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений в связи с осуществлением потерпевшими служебной деятельности. Из них 2 лица привлечены к ответственности по ст. 319 УК РФ (оскорбление представителя власти) с назначением штрафа в размере до 20 000 рублей. 6 лиц привлечены по ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для здоровья) – одному из осужденных назначен штраф в размере 50 000 рублей. 1 лицо привлечено по ч. 2 ст. 318 УК РФ (применение насилия, опасного для жизни и здоровья). По результатам рассмотрения указанных уголовных дел с осужденных в пользу потерпевших сотрудников взысканы суммы компенсации морального вреда, что подтверждает востребованность

⁵ Приговор Енисейского районного суда Красноярского края от 21 декабря 2023 г. по делу № 1-177/2023 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-db80d9f9-2e0e-502d-a883-12a89b66058e/> (дата обращения: 25.05.2026).

⁶ В Красноярске вынесен приговор за применение насилия сотруднику полиции [Электронный ресурс] // Лента новостей Красноярска. – 2024. – 14 марта. – URL: <https://krasnoyarsk-news.net/incident/2024/03/14/319952.html> (дата обращения: 25.05.2026).

института компенсации морального вреда в системе правовой защиты сотрудников органов внутренних дел. В частности, Дудинским районным судом Красноярского края 18 августа 2025 года по делу № 1-81/2025 осужден гражданин, применивший насилие в отношении представителя власти ⁷. Сухобузимским районным судом Красноярского края 18 июня 2024 года по делу № 1-30/2024 осужден гражданин, применивший насилие в отношении участкового уполномоченного полиции ⁸. Дополнительно проанализировано 2 гражданских дела по искам граждан к территориальным органам МВД России о взыскании компенсации морального вреда в размере 700 000 рублей ⁹ и 576 000 рублей ¹⁰.

Дополнительным индикатором остроты проблемы является систематическое освещение подобных дел в официальных источниках и публикациях. Так, по данным Информационного центра МВД по Республике Башкортостан, сотрудниками органов внутренних дел регулярно направляются исковые заявления в суд по защите своей чести и достоинства ¹¹. В 2022 году Демский районный суд г. Уфы удовлетворил иск сотрудника полиции о защите чести, достоинства и деловой репутации. Приведенные данные свидетельствуют о наличии системной проблемы посягательств на права сотрудников органов внутренних дел, что обуславливает

⁷ Приговор Дудинского районного суда Красноярского края от 18 августа 2025 г. по делу № 1-81/2025 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7KSCkddjTMHV/> (дата обращения: 25.05.2026).

⁸ Приговор Сухобузимского районного суда Красноярского края от 18 июня 2024 г. по делу № 1-30/2024 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jqJbJBXZneQJ/> (дата обращения: 25.05.2026).

⁹ Решение Емельяновского районного суда Красноярского края от 27 февраля 2024 г. по административному делу № 2а-338/2024 // Официальный сайт Емельяновского районного суда Красноярского края. – URL: <https://emel--krk.sudrf.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

¹⁰ Решение Центрального районного суда г. Красноярска от 17 февраля 2025 г. по делу № 2-6446/2024 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-7878a63b-4b05-5ab5-8615-8c73bda081aa/> (дата обращения: 25.05.2026).

¹¹ Егорова Т.И. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Научный электронный журнал «CyberLeninka». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.05.2026).

необходимость дальнейшего совершенствования механизмов их гражданско-правовой защиты¹².

Степень научной разработанности темы. Общие вопросы защиты гражданских прав глубоко исследованы в трудах В.П. Грибанова, А.П. Сергеева, С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева и других ученых. Фундаментальный системный анализ способов защиты на основе функционально-целевого подхода предпринят в докторской диссертации и последующих публикациях Д.Н. Латыпова¹³, в частности в его монографии «Защита гражданских прав в Российской Федерации»¹⁴. Отдельные аспекты защиты нематериальных благ сотрудников органов внутренних дел рассматривались в учебном пособии Н.А. Рябинина и К.Ю. Филипсон «Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации»¹⁵, а также в статьях Д.С. Рудьман, Е.С. Квасникова, И.П. Гаврилова и Е.С. Чернышевой и других авторов.

Настоящая работа, опираясь на указанные теоретические разработки, предлагает собственный анализ особенностей гражданско-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел. В фокусе данного исследования находится специфика применения общегражданских способов защиты (в первую очередь, компенсации морального вреда и защиты чести, достоинства и деловой репутации) применительно к сотрудникам ОВД с учетом их особого правового статуса, ведомственного регулирования и специфики правоприменительной практики.

¹² Демский районный суд г. Уфы удовлетворил иск о защите чести и достоинства сотрудника полиции [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД по Республике Башкортостан. – 2022. – 11 декабря. – URL: <https://02.xn--b1aew.xn--plai> (дата обращения: 25.05.2026).

¹³ Латыпов Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 5.1.3 / Латыпов Денис Наилевич. – Ульяновск, 2022. – 38 с.

¹⁴ Латыпов Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография. – Москва: Статут, 2023. – 248 с.

¹⁵ Рябинин Н.А., Филипсон К.Ю. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. – 68 с.

Цель выпускной квалификационной работы – комплексный анализ особенностей защиты гражданских прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выявление проблем правового регулирования и правоприменения, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и судебной практики.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие защиты гражданских прав и отграничить его от смежных правовых институтов (охраны, ответственности, самозащиты).
- изучить систему способов защиты гражданских прав, их классификации и проанализировать возможность их применения сотрудниками органов внутренних дел;
- рассмотреть гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел, включая ведомственные механизмы правовой помощи;
- проанализировать институт компенсации морального вреда как одного из способов защиты гражданских прав сотрудников, выявить проблемы его применения и сформулировать предложения по их решению;
- выявить особенности защиты гражданских прав при причинении вреда сотруднику органов внутренних дел преступлением, установить существующие пробелы в правовом регулировании и выработать рекомендации по их устранению.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с нарушением гражданских прав сотрудников органов внутренних дел и их последующей защитой.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие способы защиты гражданских прав, материалы судебной практики, а также научные взгляды, раскрывающие особенности защиты прав сотрудников органов внутренних дел.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (диалектический, анализ, синтез, системный подход) и

частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой). Использование указанных методов позволило всесторонне изучить нормативную базу, обобщить и критически осмыслить доктринальные положения, а также проанализировать конкретные правоприменительные акты.

Теоретическую основу работы составили труды В.П. Грибанова, Д.Н. Латыпова, Н.А. Рябинина, А.П. Сергеева, Д.С. Рудьман, Е.С. Квасникова и других авторов, посвященные вопросам защиты гражданских прав и особенностям правового положения сотрудников органов внутренних дел. Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ (части первая и вторая), федеральные законы «О полиции», «О службе в органах внутренних дел...», «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел...», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» и от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», а также ведомственные нормативные акты, в частности приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России».

Эмпирическую базу образуют решения судов общей юрисдикции различных уровней за 2022-2025 гг., включая решения районных (городских) судов первой инстанции, апелляционные определения судов субъектов Российской Федерации, определения судебных коллегий кассационных судов общей юрисдикции, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ, непосредственно относящиеся к теме работы. Всего в ходе исследования изучено и обобщено 26 судебных постановлений. Проанализирована

практика судов следующих субъектов Российской Федерации: Красноярского края, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Хабаровского края, Оренбургской области, Республики Башкортостан, Иркутской области, а также практика Восьмого кассационного суда общей юрисдикции (г. Кемерово) и Четвертого кассационного суда общей юрисдикции (г. Краснодар).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение и список использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность, определяются цель и задачи, объект, предмет и методология. Первая глава посвящена теоретическим основам защиты гражданских прав: понятию и отграничению от смежных институтов, а также системе способов защиты. Вторая глава раскрывает особенности применения конкретных способов защиты применительно к сотрудникам органов внутренних дел: защиту чести, достоинства и деловой репутации, компенсацию морального вреда и возмещение вреда, причиненного преступлением. В заключении подводятся итоги и формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

1.1. Понятие защиты гражданских прав и ее отграничение от схожих отраслевых институтов

Проблема определения сущности защиты гражданских прав относится к числу фундаментальных вопросов цивилистической науки. Еще в середине XX века В.П. Грибанов отмечал, что «право на защиту является одним из правомочий субъективного гражданского права», и эта идея получила дальнейшее развитие в работах последующих поколений ученых ¹⁶. Современная доктрина рассматривает защиту гражданских прав как комплексное правовое явление, включающее в себя совокупность материально-правовых мер, процессуальных средств и организационных механизмов, направленных на восстановление нарушенного (оспоренного) субъективного права, устранение препятствий в его осуществлении и компенсацию потерь, вызванных правонарушением ¹⁷.

Законодатель сознательно воздерживается от формулирования легальной дефиниции защиты гражданских прав. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) ограничивается указанием в статье 11 на судебную защиту гражданских прав, а в статье 12 – на перечень конкретных способов такой защиты. Подобный подход не является случайным: как справедливо отмечают исследователи, «отсутствие легального определения позволяет правоприменителю гибко реагировать на изменения общественных отношений, не будучи связанным жесткими

¹⁶ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – С. 14-15.

¹⁷ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 8-9.

рамками законодательной дефиниции»¹⁸. Вместе с тем, системное толкование указанных статей в совокупности со статьями 13, 14 и 15 ГК РФ дает основания для вывода, что под защитой гражданских прав законодатель понимает комплекс материально-правовых и процессуальных средств, применяемых управомоченным лицом либо компетентным государственным органом при посягательстве на субъективное гражданское право¹⁹.

Следует разграничивать понятия «защита гражданских прав» и «право на защиту». Если первое представляет собой институт объективного права, совокупность правовых норм и средств, то второе выступает элементом содержания каждого конкретного субъективного гражданского права и реализуется через предусмотренные законом способы защиты²⁰. Данное разграничение имеет принципиальное значение для правильного понимания механизма защиты: субъективное право на защиту существует в потенциальном состоянии до момента нарушения права, а актуализируется лишь при возникновении соответствующего юридического факта – нарушения или оспаривания²¹.

В цивилистической науке сформировались три основные концепции, раскрывающие сущность защиты гражданских прав: «теория мер», «теория деятельности» и «теория функций». Каждая из них акцентирует внимание на определенном аспекте рассматриваемого явления, что объясняется сложностью и многоаспектностью самого феномена правовой защиты.

«Теория мер», основоположниками которой являются В.П. Грибанов и А.П. Сергеев, исходит из того, что защита гражданских прав есть система предусмотренных законом правоохранительных мер. Как писал В.П. Грибанов, «право на защиту в материально-правовом смысле есть

¹⁸ Кузнецова, О.В. Способы защиты гражданских прав / О.В. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1. – С. 82.

¹⁹ Кузнецова, О.В. Способы защиты гражданских прав / О.В. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1. – С. 81.

²⁰ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – С. 18.

²¹ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 108.

возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия»²². Достоинством данного подхода является его инструментальная направленность: он ориентирует правоприменителя на использование конкретных, законодательно закрепленных средств воздействия на нарушителя, что исключает произвольное расширение круга допустимых способов защиты. Вместе с тем, «теория мер» не в полной мере отражает динамический аспект защиты, сводя ее к статичному набору инструментов.

«Теория деятельности», представленная работами С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева и их последователей, переносит акцент с нормативного закрепления способов защиты на фактическую деятельность управомоченного лица и компетентных органов по восстановлению нарушенного права. С указанных позиций защита определяется как «деятельность юрисдикционных органов и самого управомоченного лица по применению предусмотренных законом мер правоохранительного характера, направленных на восстановление нарушенного права»²³. Сильной стороной данной концепции является учет процедурного аспекта защиты, однако она оставляет открытым вопрос о моменте возникновения права на защиту и его соотношении с охраной прав.

Наиболее разработанной в современной доктрине следует признать «теорию функций», обоснованную в трудах Д.Н. Латыпова. Согласно данному подходу, защита гражданских прав представляет собой правовую функцию, реализуемую через систему способов, объединенных единой целью – восстановлением правового положения лица до состояния, предшествовавшего нарушению²⁴. Именно цель, по мнению Д.Н. Латыпова, выступает системообразующим фактором, интегрирующим разрозненные

²² Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – С. 104.

²³ Мильков, А.В. О подходах к разграничению понятий «гражданско-правовая защита» и «гражданско-правовая ответственность» / А.В. Мильков // Закон. – 2013. – № 7. – С. 21-22.

²⁴ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 29-31.

правовые средства в единый институт защиты. Функциональный подход позволяет не только описать существующую систему способов защиты, но и объяснить её внутренние взаимосвязи, а также прогнозировать направления дальнейшего развития ²⁵. Для целей настоящего исследования данный подход представляется наиболее продуктивным, поскольку он даёт возможность рассматривать защиту прав сотрудников органов внутренних дел не как изолированное явление, а в контексте единой системы гражданско-правовой защиты.

Принципиальное теоретическое и практическое значение имеет разграничение категорий «защита» и «охрана» гражданских прав. В цивилистической литературе указанные понятия нередко смешиваются, что порождает терминологическую путаницу и препятствует правильной квалификации правовых явлений.

Под охраной в доктрине понимается совокупность превентивных мер, действующих непрерывно и направленных на обеспечение неприкосновенности субъективных прав, создание условий для их беспрепятственного осуществления ²⁶. Охрана присутствует на всех этапах существования правоотношения (от его возникновения до прекращения) и выражается в трёх основных формах:

- нормативное закрепление правовых гарантий и обязанностей участников оборота;
- деятельность государственных органов по предупреждению нарушений;

²⁵ Латыпов, Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.3 / Латыпов Денис Николаевич. – Ульяновск, 2022. – С. 14-19.

²⁶ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

– установление мер ответственности за возможные правонарушения, выполняющих превентивную функцию²⁷.

Защита, в отличие от охраны, носит реактивный характер: она включается лишь в момент нарушения или оспаривания субъективного права, а также при возникновении реальной угрозы такого нарушения²⁸. Защита всегда персонифицирована – она применяется в отношении конкретного нарушителя и направлена на восстановление конкретного нарушенного права²⁹.

Как отмечают А.А. Воробец и В.А. Шохова, в доктрине отсутствуют единые критерии разграничения, что порождает сложности в правоприменении³⁰. Д.Н. Латыпов в монографии 2023 года приходит к выводу, что охрана представляет собой систему превентивных мер, действующих непрерывно на всех этапах существования правоотношения, тогда как защита включается лишь при возникновении правонарушения или реальной угрозы его совершения³¹. Этот же критерий (темпоральный) – *ex ante* и *ex post* – используется и для отграничения защиты от смежных институтов.

Таким образом, основным критерием разграничения защиты и охраны служит темпоральный фактор: охрана осуществляется постоянно (*ex ante*), действуя на всех этапах существования правоотношения, тогда как защита включается после возникновения правонарушения или реальной угрозы его совершения (*ex post*)³². Заслуживает внимания позиция Е.В. Филиппова,

²⁷ Латыпов, Д.Н. Охрана и защита, самоохрана и самозащита в праве: спорные вопросы теории / Д.Н. Латыпов // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 270.

²⁸ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 25.

²⁹ Кузнецова, О.В. Способы защиты гражданских прав / О.В. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1. – С. 81.

³⁰ Воробец А.А., Шохова В.А. Защита и охрана прав и свобод человека и гражданина: проблема соотношения понятий // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 2 (67). – С. 231-232.

³¹ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 38-42.

³² Латыпов, Д.Н. Охрана и защита, самоохрана и самозащита в праве: спорные вопросы теории / Д.Н. Латыпов // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 272.

отмечающего, что «разграничение защиты и охраны имеет не только доктринальное, но и сугубо прикладное значение, поскольку позволяет точно определить момент возникновения у лица права на обращение в суд и, следовательно, начало течения срока исковой давности»³³.

Не менее значимым является отграничение защиты гражданских прав от института гражданско-правовой ответственности, которые нередко ошибочно отождествляются как в теории, так и на практике. Гражданско-правовая ответственность наступает при наличии полного состава правонарушения, включающего, по общему правилу, четыре элемента: противоправное деяние, вред (убытки), причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями, а также вину причинителя³⁴. Ответственность выполняет преимущественно компенсаторную и штрафную (карательную) функции, возлагая на правонарушителя дополнительные имущественные обременения³⁵.

Защита же представляет собой более широкое понятие: она может осуществляться и в отсутствие одного или нескольких элементов состава правонарушения. Так, признание права (абз. 2 ст. 12 ГК РФ) не требует установления ни вины, ни противоправности поведения ответчика – достаточно констатации факта оспаривания или непризнания права иными лицами. Пресечение действий, создающих угрозу нарушения права (абз. 4 ст. 12 ГК РФ), и вовсе применяется до наступления вредных последствий, когда состав правонарушения ещё не сформировался в полном объёме³⁶.

Как справедливо отмечает А.В. Мильков, «ответственность является хотя и важнейшим, но далеко не единственным элементом механизма защиты

³³ Филиппов, Е.В. Признание права в системе способов защиты гражданских прав: к постановке проблемы / Е.В. Филиппов // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 3. – С. 50.

³⁴ Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 13.

³⁵ Латыпов, Д.Н. Охрана и защита, самоохрана и самозащита в праве: спорные вопросы теории / Д.Н. Латыпов // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 271.

³⁶ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 38.

гражданских прав. Отождествление этих понятий приводит к необоснованному сужению арсенала правовых средств, доступных потерпевшему»³⁷. Кроме того, меры защиты могут применяться не только к непосредственному правонарушителю, но и к иным лицам, чье поведение формально не противоправно, однако объективно препятствует осуществлению субъективного права (например, при негативном иске, предъявляемом к собственнику земельного участка, который возвел сооружение, затеняющее участок соседа, не нарушая при этом каких-либо специальных норм)³⁸.

Особого внимания заслуживает проблема соотношения защиты и самозащиты гражданских прав. В соответствии со статьей 14 ГК РФ допускается самозащита гражданских прав, причем способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения³⁹. В цивилистической литературе самозащита рассматривается как самостоятельное правомочие субъекта, реализуемое без обращения к юрисдикционным органам, что отличает ее от иных способов защиты⁴⁰.

Исторически сложились два подхода к определению места самозащиты в системе защиты гражданских прав. Сторонники первого подхода (В.П. Грибанов, Е.А. Суханов) рассматривают самозащиту как самостоятельный, внеюрисдикционный способ защиты, существующий параллельно с судебной и административной защитой⁴¹. Приверженцы второго подхода (Д.Н. Латыпов) полагают, что самозащита не образует автономной отрасли или

³⁷ Мильков, А.В. О подходах к разграничению понятий «гражданско-правовая защита» и «гражданско-правовая ответственность» / А.В. Мильков // Закон. – 2013. – № 7. – С. 24.

³⁸ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 26.

³⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁴⁰ Латыпов, Д.Н. Охрана и защита, самоохрана и самозащита в праве: спорные вопросы теории / Д.Н. Латыпов // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 273-274.

⁴¹ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – 412 с.

института, а органично входит в общую систему способов защиты, подчиняясь единым целям – восстановлению нарушенного права и обеспечению стабильности гражданского оборота ⁴². Различие в подходах имеет не только теоретическое, но и практическое значение: признание самозащиты частью единой системы способов защиты позволяет распространить на нее общие принципы осуществления гражданских прав, включая принцип добросовестности и недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Цифровая трансформация общественных отношений порождает новые вызовы для института самозащиты. Е.В. Ушакова полагает, что самозащита в информационной среде (например, блокировка спама, удаление недостоверных отзывов) не всегда вписывается в классические представления о соразмерности нарушения, однако может признаваться допустимой, если иное не запрещено законом ⁴³. Применительно к сотрудникам органов внутренних дел это означает, что при распространении в сети Интернет сведений, порочащих их честь и достоинство, допустимы меры оперативного реагирования (направление требования владельцу сайта, обращение в Роскомнадзор), но при условии их строгой соразмерности нарушению.

Проблема самозащиты приобретает особое звучание в контексте правового статуса сотрудников органов внутренних дел. С одной стороны, специфика профессиональной подготовки и наличие табельного оружия расширяют фактические возможности сотрудника по самозащите. С другой стороны, на него распространяются повышенные требования к оценке соразмерности принимаемых мер, закрепленные в Федеральном законе «О

⁴² Латыпов, Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.3 / Латыпов Денис Николаевич. – Ульяновск, 2022. – С. 21.

⁴³ Ушакова Е.В. Способы защиты гражданских прав в условиях цифровизации экономики // Цивилистические исследования. – 2023. – № 3. – С. 113-114.

полиции»⁴⁴. Судебная практика последних лет подтверждает, что превышение пределов самозащиты сотрудником ОВД может повлечь не только гражданско-правовую, но и уголовную ответственность⁴⁵.

Для целей настоящей работы принципиальное значение имеет вопрос о допустимости применения общих гражданско-правовых конструкций защиты к правоотношениям с участием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Специфика правового статуса указанной категории граждан определяется комплексом нормативных правовых актов, ключевыми из которых являются Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁶, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁴⁷, Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁸.

Названные акты устанавливают особенности поступления на службу, ее прохождения, прекращения, а также систему социальных гарантий сотрудников. Вместе с тем, они не ограничивают сотрудников в использовании общегражданских способов защиты, предусмотренных статьей 12 ГК РФ. Верховный Суд Российской Федерации последовательно придерживается правовой позиции, согласно которой сотрудники органов

⁴⁴ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

⁴⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2437-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 10.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

⁴⁷ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

⁴⁸ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 25.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.

внутренних дел обладают всеми правами и свободами, предусмотренными Конституцией РФ и общегражданским законодательством, если иное прямо не установлено федеральными законами ⁴⁹. Данная позиция полностью согласуется с частью 2 статьи 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от должностного положения.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что специфика служебной деятельности не может служить основанием для ограничения общегражданских прав сотрудников, включая право на судебную защиту. В Постановлении от 9 июля 2013 г. № 18-П Конституционный Суд подчеркнул, что «особый правовой статус сотрудников органов внутренних дел... не предполагает лишения их права на защиту своих чести, достоинства и деловой репутации в порядке статьи 152 ГК Российской Федерации» (Приложение № 4) ⁵⁰.

Правоприменительная практика последних лет наглядно демонстрирует реализацию данного подхода. Так, Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга в решении от 12 апреля 2023 г. по делу № 2-251/2023 удовлетворил иск сотрудника полиции о защите чести и достоинства в связи с распространением недостоверных сведений в социальных сетях, применив общие нормы статьи 152 ГК РФ без каких-либо изъятий, связанных со служебным статусом истца ⁵¹. Аналогичный подход демонстрирует апелляционное определение Московского городского суда от 15 августа 2023 г. по делу № 33-32456/2023, в котором судебная коллегия прямо сослалась на необходимость единообразного применения статьи 12 ГК РФ вне

⁴⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина ... на нарушение его конституционных прав статьей 152 ГК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2437-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ По делу о проверке конституционности положений статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ...: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 29. – Ст. 3972.

⁵¹ Решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2023 г. по делу № 2-251/2023 // Архив Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга.

зависимости от служебного статуса истца, указав, что «наличие специального правового статуса не умаляет объема гражданской правоспособности сотрудника органов внутренних дел»⁵².

Еще более показательна практика 2024 года. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. по делу № 8Г-18565/2024 оставлены без изменения судебные акты нижестоящих инстанций, которыми в пользу сотрудника ОВД взыскана компенсация морального вреда за незаконное распространение его персональных данных должностными лицами ГУ МВД России⁵³. При этом суд кассационной инстанции особо подчеркнул, что сотрудник органов внутренних дел, наряду со специальными гарантиями, предусмотренными ведомственным законодательством, в полной мере обладает правом на использование общегражданских способов защиты, включая компенсацию морального вреда на основании статей 151, 1101 ГК РФ (Приложение № 2).

Таким образом, защита гражданских прав представляет собой комплексный, системный институт цивилистики, охватывающий совокупность материально-правовых мер и процессуальных средств, объединенных общей целью восстановления нарушенного права и компенсации причиненных потерь. Внутренняя структура данного института раскрывается через разграничение защиты со смежными правовыми явлениями – охраной, гражданско-правовой ответственностью и самозащитой. Отграничение защиты от охраны производится по темпоральному критерию (*ex ante* – *ex post*), от гражданско-правовой ответственности – по формальному основанию (отсутствие необходимости в установлении полного состава правонарушения в ряде случаев), а от самозащиты – по субъектному и процедурному признакам (самозащита

⁵² Апелляционное определение Московского городского суда от 15 августа 2023 г. по делу № 33-32456/2023 // Архив Московского городского суда.

⁵³ Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08 октября 2024 г. по делу № 8Г-18565/2024 [88-19460/2024] // Доступ из СПС «Гарант».

осуществляется без обращения к юрисдикционным органам, но подчиняется общим принципам защиты).

Общность целей и способов, закрепленных статьей 12 ГК РФ, в сочетании с конституционным принципом равенства всех перед законом, позволяет распространить классические цивилистические модели защиты и на правоотношения с участием сотрудников органов внутренних дел. Наличие у последних специального административно-правового статуса не сужает объем их гражданской правоспособности и не лишает права на использование всего арсенала способов защиты, предусмотренных гражданским законодательством, что подтверждается как доктринальными источниками, так и складывающейся судебной практикой.

1.2. Способы защиты гражданских прав

Законодатель, не раскрывая легального определения «способа защиты гражданских прав», использует его в статье 12 ГК РФ как родовое понятие, охватывающее конкретные правовые меры принудительного характера, направленные на восстановление (признание) нарушенного (оспоренного) права и (или) компенсацию потерь, вызванных нарушением⁵⁴. В цивилистической литературе под способом защиты традиционно понимается предусмотренная законом материально-правовая мера, посредством которой производится восстановление нарушенного права либо устранение иных неблагоприятных юридических последствий, возникших вследствие

⁵⁴ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 11.

правонарушения или иного противоправного поведения обязанного лица ⁵⁵. Отличие способа защиты от формы защиты заключается в том, что способ – это содержательная, инструментальная категория, тогда как форма (юрисдикционная либо неюрисдикционная) определяет процедурный порядок реализации соответствующих мер ⁵⁶.

Перечень способов защиты, приведенный в ст. 12 ГК РФ, носит открытый характер, что подтверждается формулировкой «иными способами, предусмотренными законом» ⁵⁷. Открытость перечня является принципиальной гарантией, позволяющей участникам гражданского оборота применять не перечисленные в кодексе, но прямо допускаемые иными федеральными законами меры, подчиненные единой цели восстановления правового баланса ⁵⁸. Как показывает анализ правоприменительной практики последних лет, именно эта открытость обеспечивает гибкость механизма защиты, необходимую для реагирования на постоянно усложняющиеся общественные отношения ⁵⁹.

В доктрине предложено несколько научно обоснованных классификаций способов защиты гражданских прав, позволяющих не только описать их номенклатуру, но и выявить внутренние системные связи.

Наибольшее распространение получила классификация, базирующаяся на правовом эффекте, который вызывает применение конкретного способа. По данному критерию выделяют три группы способов (так называемая функционально-целевая классификация Д.Н. Латыпова):

⁵⁵ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – С. 54.

⁵⁶ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 15-16.

⁵⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁵⁸ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 62.

⁵⁹ Филиппов, Е.В. Признание права в системе способов защиты гражданских прав: к постановке проблемы / Е.В. Филиппов // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 3. – С. 50-51.

– способы, реализующие правоподтверждающую функцию (признание права; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления). Смысл указанных мер состоит в официальной констатации наличия или отсутствия спорного правоотношения, что само по себе устраняет неопределенность для участников оборота и создает необходимые предпосылки для применения иных, в том числе восстановительных, мер ⁶⁰;

– способы, реализующие восстановительную функцию (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение убытков; взыскание неустойки; компенсация морального вреда). Данная группа нацелена на приведение имущественного и неимущественного положения потерпевшего в состояние, максимально приближенное к тому, которое существовало до нарушения, либо на получение денежного эквивалента причиненных потерь ⁶¹;

– способы, реализующие пресекательную и обеспечительную функцию (самозащита права, прекращение или изменение правоотношения, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону). Их предназначение – оперативно устранить возникшую угрозу праву или предотвратить дальнейшее разрастание конфликта ⁶².

Приведенная классификация, как подчеркивает Д.Н. Латыпов, обладает внутренним единством: способы каждой группы объединены общей

⁶⁰ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 73-74.

⁶¹ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 75.

⁶² Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 77-78.

правовой целью, что и задает системный характер всей совокупности мер, перечисленных в ст. 12 ГК РФ ⁶³.

Не менее значимой для практики является классификация по отраслевой принадлежности спорного материального правоотношения, в рамках которого реализуются способы защиты. В соответствии с данным критерием выделяются:

- вещно-правовые способы (виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права собственности), применение которых обусловлено нарушением абсолютного вещного права и направлено на его восстановление в натуре;

- обязательственно-правовые способы (возмещение убытков, взыскание неустойки, присуждение к исполнению обязанности в натуре, прекращение или изменение правоотношения), используемые при нарушении относительных прав, вытекающих из договора или иного обязательства;

- способы защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ (компенсация морального вреда, опровержение порочащих сведений, признание права авторства и иные), предусмотренные специальными нормами ГК РФ (ст. 151, 152, 1251 и др.) ⁶⁴.

Применительно к теме настоящей работы особого внимания заслуживают те способы защиты, которые могут быть реализованы сотрудником органов внутренних дел, чьи гражданские права оказались нарушенными. Как справедливо отмечает Н.А. Рябинин, правовой статус сотрудника ОВД, несмотря на его публично-правовую природу, не лишает его возможности прибегнуть к общегражданским способам защиты в случаях,

⁶³ Латыпов, Д.Н. О надлежащем (ненадлежащем) способе защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Пермский юридический альманах. – 2023. – Вып. 6. – С. 21.

⁶⁴ Сотников, А.В. Классификация гражданско-правовых способов защиты личных неимущественных прав / А.В. Сотников // Молодой ученый. – 2024. – № 42 (541). – С. 188-189.

когда нарушение затрагивает его частные (гражданские) интересы⁶⁵. К числу наиболее востребованных на практике способов защиты гражданских прав сотрудников ОВД относятся следующие.

Признание права (абз. 2 ст. 12 ГК РФ) используется сотрудником в ситуациях, когда принадлежащее ему субъективное право оспаривается либо не признается иными лицами, в том числе работодателями, государственными органами, контрагентами по гражданско-правовым сделкам⁶⁶. Например, в судебной практике встречаются иски сотрудников о признании права на получение единовременной социальной выплаты для приобретения жилого помещения, когда жилищная комиссия территориального органа МВД России необоснованно отказывает в постановке на соответствующий учет⁶⁷.

Возмещение убытков и взыскание неустойки (абз. 9, 10 ст. 12 ГК РФ) как универсальные меры имущественной ответственности применяются сотрудником, понесшим материальные потери вследствие неправомерных действий (бездействия) третьих лиц. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в п. 12 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25, по делам о возмещении убытков истец обязан доказать факт нарушения права, наличие и размер убытков, а также причинно-следственную связь между нарушением и возникшими убытками⁶⁸.

Компенсация морального вреда (абз. 11 ст. 12 ГК РФ) приобретает особое значение для сотрудников, пострадавших от преступных посягательств, а также в случаях распространения сведений, порочащих

⁶⁵ Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 18.

⁶⁶ Кузнецова, О.В. Способы защиты гражданских прав / О.В. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1. – С. 82.

⁶⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 15 августа 2023 г. по делу № 33-32456/2023 // Архив Московского городского суда. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

⁶⁸ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 1.

честь, достоинство и деловую репутацию. Как показывает обзор судебной практики за 2024 год, суды удовлетворяют иски сотрудников ОВД о компенсации морального вреда, причиненного неправомерными действиями должностных лиц, в том числе распространением недостоверной информации⁶⁹. Показательным является решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 3 июня 2024 г. по делу № 2-2964/2024, которым в пользу сотрудника ОВД, пострадавшего от преступных действий иных сотрудников, взыскана компенсация морального вреда⁷⁰.

Самозащита права (абз. 8 ст. 12, ст. 14 ГК РФ) – особый способ, реализуемый без обращения к юрисдикционным органам. Пределы самозащиты ограничены требованием соразмерности: способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения⁷¹. В отношении сотрудников ОВД проблема самозащиты приобретает специфику, поскольку профессиональная подготовка и наличие табельного оружия, с одной стороны, расширяют фактические возможности для самозащиты, а с другой – налагают повышенные требования к оценке соразмерности принимаемых мер, что подтверждается материалами судебной практики (Приложение № 3)⁷².

Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления (абз. 6 ст. 12 ГК РФ) – способ, востребованный сотрудниками ОВД при оспаривании приказов о наложении дисциплинарных взысканий, решений аттестационных комиссий, иных правовых актов, затрагивающих их права. Согласно Определению Конституционного Суда РФ

⁶⁹ Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08 октября 2024 г. по делу № 8Г-18565/2024 [88-19460/2024] // Доступ из СПС «Гарант».

⁷⁰ Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 3 июня 2024 г. по делу № 2-2964/2024 // Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. – URL: <https://leninsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

⁷¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁷² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 5-КГ24-71-К2 // Доступ из СПС «Гарант».

от 26 сентября 2024 г. № 2357-О, право на судебное обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц является неотъемлемым элементом конституционного права каждого на судебную защиту ⁷³.

Отдельного упоминания заслуживает такой способ, как прекращение или изменение правоотношения (абз. 12 ст. 12 ГК РФ), который может выражаться, например, в расторжении контракта о прохождении службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника при существенном нарушении условий контракта со стороны нанимателя ⁷⁴.

Предложенная система способов защиты не является замкнутой: как обоснованно указывает Д.Н. Латыпов, нарушенное право может защищаться способами, прямо не поименованными в ст. 12 ГК РФ, но допускаемыми иными федеральными законами, при условии, что такие способы не запрещены законом и соответствуют природе защищаемого права ⁷⁵. Данный вывод полностью согласуется с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 28 января 2025 г. № 3-П, согласно которой отсутствие в ст. 12 ГК РФ прямого указания на конкретный способ защиты не может служить основанием для отказа в судебной защите нарушенного права, если иное не установлено законом ⁷⁶.

Цифровая среда создает новые угрозы, но и открывает новые возможности для защиты гражданских прав. В.А. Мельникова обосновывает необходимость законодательного закрепления специальных способов защиты, таких как право на удаление недостоверной информации (цифровое

⁷³ Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2437-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁴ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 10.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

⁷⁵ Латыпов, Д.Н. О надлежащем (ненадлежащем) способе защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Пермский юридический альманах. – 2023. – Вып. 6. – С. 18.

⁷⁶ По делу о проверке конституционности положений статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ...: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 29. – Ст. 3972.

право на забвение)⁷⁷. И.А. Смирнов добавляет, что использование технологий распределенного реестра (блокчейн) для фиксации фактов распространения порочащих сведений может стать эффективным инструментом доказывания в суде⁷⁸.

Таким образом, способы защиты гражданских прав, закрепленные в ст. 12 ГК РФ, представляют собой сложную, внутренне дифференцированную систему мер, объединенных единой правовой целью – восстановлением нарушенного права и обеспечением стабильности гражданского оборота. Многообразие классификационных подходов, существующих в цивилистике, отражает как объективную сложность изучаемого феномена, так и различные ракурсы научного анализа. Для целей настоящего исследования особое значение имеет функционально-целевая классификация, предложенная Д.Н. Латыповым, поскольку именно она позволяет наиболее полно раскрыть правовую природу и механизм действия способов защиты, применяемых сотрудниками органов внутренних дел при защите их гражданских прав.

Защита гражданских прав является комплексным цивилистическим институтом, объединяющим совокупность материально-правовых мер, направленных на восстановление нарушенного (оспоренного) субъективного права, устранение препятствий в его осуществлении и компенсацию причиненных потерь. Легальная дефиниция указанного понятия в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует, однако системный анализ статей 11-12 ГК РФ и доктринальных источников позволяет рассматривать защиту как правовую функцию, реализуемую через систему предусмотренных законом способов.

В цивилистической науке обосновано отграничение защиты от смежных правовых институтов – охраны, гражданско-правовой ответственности и самозащиты. Основным критерием разграничения защиты

⁷⁷ Мельникова В.А. Защита права на забвение в условиях цифровизации общества // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 5. – С. 88-95.

⁷⁸ Смирнов И.А. Использование технологии распределенного реестра для фиксации электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Закон. – 2024. – № 8. – С. 48-55.

и охраны выступает темпоральный фактор: охрана действует непрерывно (*ex ante*) и направлена на предупреждение нарушений, тогда как защита включается после совершения правонарушения или возникновения реальной угрозы праву (*ex post*). От гражданско-правовой ответственности защита отличается тем, что для применения ряда способов (признание права, пресечение действий, создающих угрозу нарушения, и др.) не требуется установления полного состава правонарушения, включая вину причинителя. Самозащита же, допускаемая статьей 14 ГК РФ, представляет собой один из способов защиты, реализуемых управомоченным лицом самостоятельно, без обращения к юрисдикционным органам, но при условии соразмерности принимаемых мер характеру и опасности посягательства.

Современная система способов защиты гражданских прав, закрепленная в статье 12 ГК РФ, носит открытый характер и внутренне дифференцирована. Общепризнанной является функционально-целевая классификация, предложенная Д.Н. Латыповым, в соответствии с которой выделяются три группы способов: правоподтверждающие (признание права, признание недействительным акта органа власти и т.п.), восстановительные (восстановление положения, существовавшего до нарушения, возмещение убытков, компенсация морального вреда и др.) и пресекаательно-обеспечительные (самозащита, прекращение или изменение правоотношения и др.). Данная классификация позволяет не только описать многообразие законодательно предусмотренных мер, но и выявить их внутреннее единство, обусловленное общей целью – восстановлением правового баланса.

Открытость перечня способов защиты гарантирует возможность применения иных мер, прямо не названных в статье 12 ГК РФ, но допускаемых федеральными законами. Сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция исключает отказ в судебной защите нарушенного права лишь по тому основанию, что конкретный способ не поименован в тексте закона, если иное не установлено законодателем.

Выработанные общей теорией гражданского права концептуальные подходы к пониманию сущности, целей и классификации способов защиты в полной мере применимы к правоотношениям с участием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Несмотря на наличие специального законодательства, регламентирующего особенности служебной деятельности и социальных гарантий, сотрудники органов внутренних дел не лишены права использовать все способы, предусмотренные статьей 12 ГК РФ, включая признание права, возмещение убытков, компенсацию морального вреда, самозащиту и иные. Применимость общегражданских способов защиты к указанным субъектам подтверждается как доктринальными источниками (в частности, работами Н.А. Рябинина), так и складывающейся правоприменительной практикой, что создает необходимые теоретические предпосылки для последующего анализа особенностей защиты отдельных гражданских прав сотрудников органов внутренних дел.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации

Правовой статус сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации характеризуется двойственной природой: с одной стороны, он выступает в качестве субъекта публично-правовых отношений, наделенного властными полномочиями, с другой – является полноценным участником гражданского оборота, обладающим всей совокупностью личных неимущественных прав, включая право на честь, достоинство и деловую репутацию ⁷⁹. Данное обстоятельство предопределяет возможность применения к отношениям, связанным с умалением указанных нематериальных благ сотрудника, всего арсенала гражданско-правовых способов защиты, предусмотренных статьей 152 ГК РФ ⁸⁰.

В цивилистической доктрине под честью традиционно понимается общественная оценка личности, мера ее духовных и социальных качеств ⁸¹.

Более многогранное определение рассматриваемым понятиям дается в справочной и научной литературе. Так, согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, честь – это «достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы». В свою

⁷⁹ Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 28.

⁸⁰ Рудьман, Д.С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / Д.С. Рудьман, Е.С. Квасников // Современное право. – 2019. – № 1. – С. 73-74.

⁸¹ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – С. 42.

очередь, под достоинством понимается «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе»⁸². В рамках общей теории права достоинство личности рассматривается как морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности, ее осознание своего общественного значения. При этом, как справедливо отмечает А.А. Раганиян, в юридической науке отсутствует единый подход к пониманию и легальному определению данных категорий, что порождает трудности в правоприменительной практике⁸³.

Достоинство, в свою очередь, представляет собой самооценку личности, осознание ею своего социального статуса, интеллектуальных, моральных и профессиональных качеств. С позиции гражданского права достоинство – это нематериальное благо, принадлежащее физическому лицу с рождения, неотчуждаемое и непередаваемое, предполагающее отражение качеств лица в собственном сознании, сопровождающееся его положительной оценкой. Деловая репутация сотрудника органов внутренних дел – это оценка его профессиональных качеств, компетентности, добросовестности, сформировавшаяся у третьих лиц (сослуживцев, граждан, представителей иных органов власти) в процессе осуществления им служебной деятельности⁸⁴.

В научной литературе высказывается мнение, что деловая репутация сотрудника ОВД является ключевым индикатором для формирования общественного мнения относительно нравственного облика личного состава системы МВД России. С понятием «деловая репутация» напрямую связывают формирование положительного имиджа полицейского, а ее дискредитация

⁸² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

⁸³ Раганиян А.А. К вопросу об основных подходах к определению понятий «честь» и «достоинство» в правовом поле // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 6. – С. 90-93.

⁸⁴ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 54.

рассматривается как способ подрыва авторитета правоохранительной системы в целом ⁸⁵.

Применительно к сотруднику органов внутренних дел честь приобретает специфическое наполнение: как указано в статье 5 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, профессиональная честь сотрудника выражается в заслуженной репутации, добром имени, личном авторитете и проявляется в верности гражданскому и служебному долгу, данному слову и принятым нравственным обязательствам ⁸⁶. Достоинство, в свою очередь, представляет собой самооценку личности, осознание ею своего социального статуса, интеллектуальных, моральных и профессиональных качеств ⁸⁷.

Специфика служебной деятельности сотрудников полиции, носящей публичный характер, обуславливает их повышенную уязвимость перед распространением порочащих сведений. Как справедливо отмечают Д.С. Рудьман и Е.С. Квасников, дискредитация отдельно взятого сотрудника органов внутренних дел наносит урон не только его личным неимущественным благам, но и авторитету всей правоохранительной системы, что предопределяет необходимость принятия незамедлительных и эффективных мер по ее пресечению ⁸⁸.

Базовым гражданско-правовым механизмом защиты рассматриваемых нематериальных благ выступает статья 152 ГК РФ, устанавливающая право гражданина требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший

⁸⁵ Чимаров С.Ю., Паншина С.В. Вопросы защиты деловой репутации сотрудника ОВД в контексте российского права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 12-5 (87). – С. 142–144.

⁸⁶ Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460). – Доступ из СПС «Гарант».

⁸⁷ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – С. 44.

⁸⁸ Рудьман, Д.С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / Д.С. Рудьман, Е.С. Квасников // Современное право. – 2019. – № 1. – С. 74-75.

такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности ⁸⁹. Нормативное регулирование указанной сферы дополняется специальным ведомственным актом – приказом МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел...» (далее – Приказ № 850), утвердившим Порядок организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел в связи с осуществлением ими служебной деятельности ⁹⁰.

В соответствии с названным Порядком, сотрудник, чьи честь, достоинство или деловая репутация оказались объектом посягательства, вправе обратиться в правовое подразделение соответствующего органа внутренних дел за оказанием правовой помощи, которая включает:

- правовое консультирование сотрудника по вопросам, связанным с защитой его чести, достоинства и деловой репутации;
- подготовку проектов процессуальных документов (исковых заявлений, ходатайств, возражений и т.п.);
- представительство интересов сотрудника в суде ⁹¹.

Иницируется данная процедура подачей сотрудником рапорта на имя руководителя (начальника) подразделения МВД России, к которому прилагаются документы (или их копии), имеющие значение для правильного и своевременного разрешения вопроса.

⁸⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁹⁰ Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России : приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹ Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России : приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

При поступлении рапорта руководитель подразделения в трехдневный срок принимает решение об оказании правовой помощи и дает поручения подразделениям согласно их компетенции: собственной безопасности, информации и общественных связей, кадровому и правовому. Указанные подразделения проводят оценку изложенных в рапорте сведений на предмет наличия в них признаков порочащего характера и несоответствия действительности. По результатам оценки могут быть приняты следующие решения ⁹²:

- об оказании правовой помощи;
- о проведении служебной проверки для установления факта распространения сведений порочащего характера;
- о направлении материалов в следственные органы Следственного комитета либо в прокуратуру для принятия решения в установленном законом порядке.

Если факт распространения порочащих и не соответствующих действительности сведений подтвердился, защита осуществляется либо путем опровержения (в случае публикации в СМИ), либо в судебном порядке. При рассмотрении дела в суде правовое подразделение может участвовать в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и представлять интересы сотрудника на всех стадиях процесса. Оказание правовой помощи включает:

- консультирование по вопросам, связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации;
- помощь в составлении заявлений, жалоб, ходатайств и иных документов правового характера;
- подготовку проектов процессуальных документов;

⁹² Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России : приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– участие в судебных заседаниях.

Следует подчеркнуть, что Приказ № 850 не заменяет и не ограничивает общегражданские механизмы судебной защиты, а создает дополнительный, ведомственный инструментарий, призванный повысить эффективность правовой помощи сотрудникам ⁹³.

Для удовлетворения исковых требований о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо установление совокупности трех обстоятельств, выработанных правоприменительной практикой и зафиксированных в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»: факта распространения ответчиком сведений об истце, порочащего характера этих сведений и их несоответствия действительности ⁹⁴. Отсутствие хотя бы одного из названных элементов влечет отказ в удовлетворении иска.

Факт распространения порочащих сведений может выражаться в различных формах. Как разъяснено в пункте 7 указанного постановления Пленума, под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том

⁹³ Джакипов, У.Д. Гражданско-правовой статус сотрудников органов внутренних дел: проблемы нормативного регулирования и пути их разрешения / У.Д. Джакипов // Власть Закона. – 2025. – № 2. – С. 74-82.

⁹⁴ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

числе устной, форме хотя бы одному лицу⁹⁵. Применительно к сотрудникам органов внутренних дел наиболее распространенными формами распространения порочащих сведений являются: публикации в сети Интернет (включая социальные сети, мессенджеры), ложные сообщения о совершении сотрудником уголовных преступлений, направляемые в правоохранительные органы, а также устные высказывания в присутствии третьих лиц⁹⁶.

Порочащий характер сведений представляет собой их способность умалить честь, достоинство или деловую репутацию лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан. Пленум Верховного Суда РФ относит к порочащим сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении служебной деятельности, а также другие сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина либо его деловую репутацию⁹⁷.

Несоответствие сведений действительности является ключевым признаком, отличающим порочащие сведения от, например, достоверной критики в адрес должностного лица. Принципиальное значение для данной категории дел имеет закрепленное в статье 152 ГК РФ правило о распределении бремени доказывания: истец обязан доказать сам факт распространения сведений и их порочащий характер, а ответчик –

⁹⁵ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

⁹⁶ Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России : приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁷ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 1.

соответствие распространенных сведений действительности ⁹⁸. Данная конструкция существенно облегчает процессуальное положение потерпевшего, перекладывая на распространителя риск неблагоприятных последствий недоказанности достоверности сообщенной информации.

Изучение судебной практики последних лет позволяет выделить несколько типичных категорий дел, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел.

Первая категория – иски, связанные с оскорблениями и распространением недостоверной информации в отношении сотрудников, осуществляющих служебную деятельность. Характерным примером является решение Успенского районного суда Краснодарского края от 17 апреля 2024 г. по делу № 2-297/2024, которым удовлетворен иск сотрудника патрульно-постовой службы полиции о защите чести и достоинства, а также компенсации морального вреда. Из материалов дела следовало, что ответчик в состоянии алкогольного опьянения, находясь в общественном месте, беспричинно выражался в адрес истца грубой нецензурной бранью, чем унизил его честь и достоинство. Суд, установив факт оскорбления представителя власти, признал действия ответчика порочащими честь и достоинство истца и взыскал в его пользу компенсацию морального вреда ⁹⁹.

Аналогичный подход демонстрирует решение Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан 2024 г., которым удовлетворен иск сотрудника ОМВД России по Йошкар-Оле о защите чести и достоинства. Ответчик, используя социальные сети, распространил недостоверную информацию о ненадлежащем исполнении истцом служебных обязанностей, однако в ходе судебного разбирательства представленными доказательствами

⁹⁸ Гаврилов, И.П. Анализ правоприменительной практики по делам о защите чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел / И.П. Гаврилов, Е.С. Чернышева // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 6. – С. 54-60.

⁹⁹ Решение Успенского районного суда Краснодарского края от 17 апреля 2024 г. по делу № 2-297/2024 // Архив Успенского районного суда. – URL: <https://uspensky.krd.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

было подтверждено, что истец действовал в строгом соответствии с требованиями законодательства ¹⁰⁰.

Вторая категория – иски, связанные с необоснованными утверждениями о нарушениях со стороны сотрудников, в том числе о совершении административных правонарушений. Здесь уместно сослаться на решение Комсомольского районного суда Хабаровского края от 26 июня 2024 г. по делу № 2-299/2024, которым удовлетворен иск начальника отдела охраны общественного порядка (ОООП) УМВД России по г. Комсомольску-на-Амуре к сотруднице того же подразделения о признании действий порочащими честь, достоинство и деловую репутацию. Ответчица в присутствии других сотрудников высказывала в адрес истца обвинения в лживости, некомпетентности, «безграмотности», а также злословила в адрес членов его семьи. По данному факту в УМВД России по г. Комсомольску-на-Амуре была проведена служебная проверка, по итогам которой ответчица привлечена к дисциплинарной ответственности. Суд, установив совокупность обстоятельств, предусмотренных статьей 152 ГК РФ, квалифицировал действия ответчицы как распространение порочащих сведений и взыскал компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей ¹⁰¹.

Третья категория – иски о защите чести и достоинства в связи с публикациями в средствах массовой информации. Важнейшие правовые ориентиры для рассмотрения данной категории дел сформулированы в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 5-КГ24-71-К2. ВС РФ указал, что на средства массовой информации не могут быть возложены равные с органами предварительного следствия и судом требования о юридической точности формулировок и тот же стандарт доказывания обстоятельств, на которых они

¹⁰⁰ Решение Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан от 27 января 2024 г. (извлечение) // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://12.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁰¹ Решение Комсомольского районного суда Хабаровского края от 26 июня 2024 г. по делу № 2-299/2024 // Архив Комсомольского районного суда. – URL: <http://komsomolsky.hbr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

основаны. В каждом конкретном споре о защите чести, достоинства и деловой репутации должен быть достигнут баланс между уважением частной жизни и потребностью общества в свободном распространении и получении общественно значимой информации¹⁰². Данная правовая позиция имеет прямое значение для дел, где сотрудниками органов внутренних дел оспариваются публикации СМИ, содержащие критическую оценку их служебной деятельности.

Одним из наиболее эффективных способов защиты нарушенных нематериальных благ применительно к рассматриваемой сфере является компенсация морального вреда. Применительно к сотрудникам органов внутренних дел компенсация морального вреда имеет существенное практическое значение, поскольку позволяет возместить нравственные страдания, вызванные не только физической болью, но и посягательством на профессиональную репутацию¹⁰³. Например, Ленинский районный суд г. Оренбурга в решении от 3 июня 2024 г. по делу № 2-2964/2024 взыскал компенсацию морального вреда в пользу истца, пострадавшего в результате преступных действий сотрудников полиции, применивших к нему физическое и психологическое насилие, что свидетельствует о том, что и сотрудник, потерпевший от преступных посягательств иных лиц, вправе рассчитывать на судебную защиту своих личных неимущественных прав¹⁰⁴.

При определении размера компенсации морального вреда суды руководствуются статьями 151 и 1101 ГК РФ, учитывая степень вины нарушителя, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Как показывает анализ судебной практики за 2024-2025 годы, размер

¹⁰² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 5-КГ24-71-К2 // Доступ из СПС «Гарант».

¹⁰³ Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филиппсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 39.

¹⁰⁴ Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 3 июня 2024 г. по делу № 2-2964/2024 // Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. – URL: <https://leninsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

компенсации по искам сотрудников органов внутренних дел варьируется от 30 000 до 250 000 рублей и зависит от характера распространенных сведений, круга лиц, которым они стали известны, а также от последствий, наступивших для служебной репутации потерпевшего. Правовая позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Обзоре судебной практики № 2 за 2025 год, подтверждает, что присуждаемая сумма не должна быть незначительной, поскольку это создает у потерпевшего впечатление пренебрежения к его правам¹⁰⁵.

Следует отдельно остановиться на проблеме защиты чести и достоинства сотрудника органов внутренних дел в случаях, когда порочащие сведения распространяются в официальных документах (рапортах, служебных записках, обращениях граждан). Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, требования о защите чести и достоинства не подлежат удовлетворению, если истцом оспариваются сведения, изложенные в официальном обращении в государственные органы или должностному лицу, поскольку реализация гражданином конституционного права на обращение не может служить основанием для привлечения его к гражданско-правовой ответственности¹⁰⁶. Вместе с тем, если обращение не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением реализовать свое конституционное право, а исключительно намерением причинить вред другому лицу (злоупотребление правом), на гражданина может быть возложена ответственность в порядке статьи 152 ГК РФ¹⁰⁷.

Ведомственная правовая помощь, оказываемая на основании Приказа № 850, также содержит механизмы досудебного урегулирования. Правовые

¹⁰⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025). – URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/34521/> (дата обращения: 09.06.2026).

¹⁰⁶ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

¹⁰⁷ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 22.

подразделения органов внутренних дел уполномочены направлять письменные требования об опровержении порочащих сведений в редакции средств массовой информации, владельцам интернет-ресурсов, а также в иные организации¹⁰⁸. В случае отказа в добровольном опровержении или игнорирования требования материалы передаются в суд для рассмотрения дела по существу.

Важно подчеркнуть, что ведомственный механизм защиты запускается не автоматически, а по инициативе самого сотрудника. Для этого он подает рапорт на имя руководителя (начальника) подразделения МВД России, к которому прилагаются документы (или их копии), имеющие значение для правильного и своевременного разрешения вопроса. К рапорту прилагаются документы или их копии, имеющие значение для правильного и своевременного разрешения вопроса. Поступивший рапорт является юридическим фактом, обязывающим руководителя принять одно из решений: об оказании правовой помощи, о проведении служебной проверки либо о направлении материалов в следственные органы.

После поступления рапорта руководитель подразделения в трехдневный срок принимает решение об оказании правовой помощи и дает поручения подразделениям согласно их компетенции. При поступлении рапорта руководитель (начальник) подразделения МВД России принимает решение об оказании правовой помощи сотруднику путем дачи поручения подразделениям в соответствии с их компетенцией, а также соответствующим должностным лицам, которые должны дать оценку сведениям, изложенным в рапорте, и установить наличие в них признаков порочащего характера. При поступлении рапорта руководитель (начальник) подразделения МВД России принимает решение об оказании правовой помощи сотруднику путем дачи поручения подразделениям в соответствии с

¹⁰⁸ Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России : приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

их компетенцией, а также соответствующим должностным лицам, которые должны дать оценку сведениям, изложенным в рапорте, и установить наличие в них признаков порочащего характера.

Ключевая особенность ведомственного механизма — четкое распределение функций. Правовое подразделение осуществляет консультирование, представляет интересы подразделения МВД России, привлеченного к участию в деле, в суде о защите чести, достоинства и репутации сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Правовое подразделение осуществляет консультирование, представляет интересы подразделения МВД России, привлеченного к участию в деле, в суде о защите чести, достоинства и репутации сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. В рамках судебного процесса подразделение МВД России может выступать в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. В случае решения вопроса в судебном порядке правовое подразделение оказывает помощь сотрудникам в виде правового консультирования в устной или письменной форме, оказания помощи в составлении заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, участия подразделения МВД России в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно спора.

Подразделение собственной безопасности (ОСБ) координирует работу по защите чести, достоинства и деловой репутации сотрудников, гражданских служащих в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений МВД России и оказывает организационно-методическую помощь подразделениям МВД России, ответственным за ведение данной деятельности. На ОСБ также может быть возложено проведение служебных проверок по фактам распространения порочащих сведений, сбор и оценка доказательств, включая проведение оперативно-розыскных мероприятий для установления источника диффамации в сети Интернет. Проведение служебной проверки может быть

поручено сотрудникам подразделения собственной безопасности или кадрового подразделения.

Функция кадровых подразделений заключается в обеспечении по запросам правового подразделения и ОСБ представления имеющихся материалов (при их наличии), необходимых для организации защиты чести, достоинства и репутации сотрудников, а также в разъяснении сотруднику его прав и обязанностей, связанных с прохождением службы в период разбирательства. При этом подразделение собственной безопасности, кадровое подразделение МВД России обеспечивают по запросам соответствующих подразделений представление имеющихся материалов (при их наличии), необходимых для организации защиты чести, достоинства и репутации сотрудников, гражданских служащих, а также деловой репутации подразделения МВД России, за исключением материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Подразделение информации и общественных связей (УОС, пресс-служба) ежедневно проводит мониторинг публикаций в СМИ и сети Интернет. В случае выявления материалов, порочащих честь и достоинство сотрудника, инициируется служебная проверка, даже если сам сотрудник с таким рапортом не обращался. При выявлении в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» подразделением информации и общественных связей в рамках мониторинга публикаций, относящихся к деятельности органов внутренних дел, информации, затрагивающей деловую репутацию, графическая копия такой публикации докладывается руководителю (начальнику) подразделения МВД России. После проверки пресс-служба готовит опровержение, которое публикуется в тех же средствах массовой информации или на том же интернет-ресурсе, где была размещена недостоверная информация. По результатам рассмотрения публикации руководителем (начальником) подразделения МОД России могут быть приняты следующие решения: 21.1. О назначении проверки в целях установления факта недостоверности

распространенных порочащих сведений в отношении подразделения МВД России. 21.2. О направлении (при необходимости) графической копии публикации на лингвистическое исследование. 21.3. О принятии мер по защите деловой репутации.

Ключевую роль в доказывании по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации играет лингвистическая экспертиза. Именно ее заключение позволяет суду определить: носит ли спорный текст порочащий характер, является ли он утверждением о фактах или оценочным суждением (мнением автора), а также содержится ли в нем негативная информация о конкретном лице. Если установлено, что распространенные сведения носят порочащий характер и не соответствуют действительности, защита осуществляется либо опровержением в случае размещения в средствах массовой информации не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, либо в судебном порядке.

Как следует из анализа правоприменительной практики, проведение судебно-лингвистических экспертиз позволяет избежать субъективной оценки спорного текста судом и способствует справедливому и разумному разрешению дел, возникающих по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел. Полагаем, что проведение судебно-лингвистических экспертиз приведет к справедливому и разумному разрешению дел, возникающих по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел.

При назначении экспертизы сотруднику или его представителю необходимо четко сформулировать вопросы перед экспертом. В рамках гражданского судопроизводства о защите чести и достоинства рекомендуются следующие типовые вопросы: 1) Имеется ли в тексте (ссылке, видеофайле и т.д.) негативная информация в отношении сотрудника Ф.И.О.? 2) Если да, то в какой форме она выражена – в виде утверждения о фактах (которые можно проверить на соответствие действительности) или в виде субъективного мнения, оценки (оценочного суждения)? 3) Носят ли распространенные

сведения порочащий характер, то есть унижают ли они честь, достоинство и деловую репутацию сотрудника? Рекомендуемые формулировки вопросов эксперту: по делам о клевете, защите чести, достоинства, деловой репутации: – Имеется ли в тексте «.....» негативная информация в отношении Иванова И.И.? 1. Вопросы для экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации – Содержатся ли в тексте утверждения о фактах, касающиеся заявителя ... достоинство или деловую репутацию заявителя?

С учетом указанных особенностей, а также принимая во внимание, что Приказ № 850 не заменяет и не ограничивает общегражданские механизмы судебной защиты, можно констатировать, что сотрудник органов внутренних дел в полной мере обладает правом на судебную защиту своих чести, достоинства и деловой репутации наравне с иными гражданами Российской Федерации.

Таким образом, гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел представляет собой комплексный институт, включающий как материально-правовые (статья 152 ГК РФ), так и процессуальные (общие правила искового производства) и ведомственные (Приказ № 850) компоненты. Эффективность указанной защиты зависит от своевременной фиксации факта распространения порочащих сведений, правильного выбора формы и способа защиты, а также от качества правового сопровождения интересов сотрудника в суде ¹⁰⁹. Судебная практика 2023-2025 годов подтверждает действенность гражданско-правовых механизмов при условии доказанности совокупности обстоятельств, предусмотренных статьей 152 ГК РФ, и позволяет констатировать, что сотрудник органов внутренних дел в полной мере обладает правом на судебную защиту своих чести, достоинства и деловой репутации наравне с иными гражданами Российской Федерации.

¹⁰⁹ Рудьман, Д.С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / Д.С. Рудьман, Е.С. Квасников // Современное право. – 2019. – № 1. – С. 76-77.

2.2 Компенсации морального вреда как один из способов защиты гражданских прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Компенсация морального вреда занимает особое место в системе гражданско-правовых способов защиты, образуя, по классификации Д.Н. Латыпова, один из важнейших элементов восстановительной группы способов защиты¹¹⁰. Применительно к правоотношениям с участием сотрудников органов внутренних дел компенсация морального вреда приобретает повышенную значимость, что обусловлено спецификой служебной деятельности, сопряженной с постоянным риском причинения как физических, так и нравственных страданий¹¹¹.

Правовую основу института компенсации морального вреда составляют статьи 151, 1099-1101 ГК РФ. Статья 151 ГК РФ устанавливает, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда¹¹². Статья 1101 ГК РФ конкретизирует, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, а ее размер определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и

¹¹⁰ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 75.

¹¹¹ Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филиппсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 18.

¹¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации должны учитываться требования разумности и справедливости¹¹³.

Принципиальное значение для единообразного применения указанных норм имеют разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Пленум, в частности, указал, что под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий. Под нравственными страданиями понимаются переживания, связанные с различными негативными эмоциями (страх, обида, стыд, унижение и т.п.). Отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями потерпевшего, само по себе не является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда¹¹⁴.

Для сотрудников органов внутренних дел компенсация морального вреда может выступать как самостоятельным, так и сопутствующим (акцессорным) способом защиты. В качестве самостоятельного способа она применяется в случаях:

- распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (совместно с требованием об опровержении по статье 152 ГК РФ);
- оскорбления сотрудника при исполнении служебных обязанностей;

¹¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3

¹¹⁴ О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 1.

- незаконного привлечения к дисциплинарной ответственности;
- причинения физических страданий в результате преступных посягательств ¹¹⁵.

В качестве сопутствующего способа компенсация морального вреда заявляется наряду с требованиями о восстановлении на службе, признании незаконным приказа об увольнении, возмещении материального ущерба, причиненного повреждением здоровья ¹¹⁶.

Изучение судебной практики за 2023-2024 годы позволяет выделить несколько категорий дел, в которых сотрудниками органов внутренних дел заявляются требования о компенсации морального вреда.

Первая категория – дела, связанные с преступными посягательствами на сотрудников при исполнении служебных обязанностей. Характерным примером является приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 26 января 2024 г., которым удовлетворены иски потерпевшего сотрудника полиции С*** о компенсации морального вреда в размере 70 000 рублей. Подсудимый К*** был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. В ходе судебного разбирательства установлено, что К, находясь в холле дежурной части отдела полиции, в присутствии сотрудника полиции С вел себя вызывающе, выражался нецензурной бранью, после чего умышленно нанес не менее четырех ударов в область головы и туловища потерпевшего, причинив телесные повреждения ¹¹⁷.

Вторая категория – дела о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) должностных лиц

¹¹⁵ Гаврилов, И.П. Анализ правоприменительной практики по делам о защите чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел / И.П. Гаврилов, Е.С. Чернышева // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 6. – С. 55-55.

¹¹⁶ Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 39.

¹¹⁷ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 26 января 2024 г. по делу № 01-0007/2024 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы. – URL: <https://kuzminsky.msk.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

органов внутренних дел. Здесь показательна практика Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, который в определении от 8 октября 2024 г. по делу № 8Г-18565/2024 рассмотрел кассационную жалобу истца Лавдаренко А.С. Из материалов дела следовало, что в мае 2023 г. истцу стало известно о том, что должностными лицами ГУ МВД России по Иркутской области без его согласия в адрес третьего лица направлена информация, содержащая его персональные данные – сведения о доходах за 2013 г. Истец просил суд взыскать с МВД России компенсацию морального вреда в размере 250 000 рублей ¹¹⁸.

Третья категория – дела, вытекающие из нарушений личных неимущественных прав сотрудников во внутрислужебных отношениях. Ярким примером служит решение Комсомольского районного суда Хабаровского края от 26 июня 2024 г. по делу № 2-299/2024, которым удовлетворен иск начальника ООП УМВД России по г. Комсомольску-на-Амуре к подчиненному сотруднику о признании действий порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, а также о взыскании компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей. Ответчица в присутствии других сотрудников неоднократно допускала оскорбительные высказывания в адрес истца, называя его «лживым», «безграмотным», «не компетентным», а также злословила в адрес членов его семьи. По данному факту была проведена служебная проверка, ответчица привлечена к дисциплинарной ответственности ¹¹⁹.

Четвертая категория – дела о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья вследствие ненадлежащих условий службы либо неправомерных действий должностных лиц. Показательным является решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 3 июня 2024 г.

¹¹⁸ Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08 октября 2024 г. по делу № 8Г-18565/2024 [88-19460/2024] // Доступ из СПС «Гарант».

¹¹⁹ Решение Комсомольского районного суда Хабаровского края от 26 июня 2024 г. по делу № 2-299/2024 // Архив Комсомольского районного суда. – URL: <http://komsomolsky.hbr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

по делу № 2-2964/2024, которым частично удовлетворен иск ФИОЗ о компенсации морального вреда, причиненного преступными действиями сотрудников полиции, выразившимися в применении физического и психологического насилия с целью получения признательных показаний ¹²⁰.

Несмотря на достаточно обширную нормативную базу и складывающуюся судебную практику, правоприменение института компенсации морального вреда применительно к сотрудникам органов внутренних дел сопряжено с рядом существенных проблем.

Первая проблема заключается в отсутствии законодательно закрепленных критериев (методики) определения размера компенсации морального вреда. Анализ судебной практики показывает значительный разброс присуждаемых сумм: от 5 000 рублей (как в определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2024 г. по делу № 8Г-36776/2024) до 70 000–100 000 рублей и выше ¹²¹. Безусловно, каждый случай обладает уникальными фактическими обстоятельствами, однако столь значительная вариативность размеров компенсации при схожих исходных данных свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к данному вопросу. Как справедливо отмечает Н.А. Рябинин, «отсутствие четких критериев определения размера компенсации морального вреда порождает неопределенность в судебной практике и снижает эффективность данного способа защиты» ¹²². В целях преодоления указанной проблемы представляется целесообразным дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 ориентировочными критериями (минимальными и максимальными пределами) размеров компенсации морального вреда, дифференцированными в зависимости от

¹²⁰ Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 3 июня 2024 г. по делу № 2-2964/2024 // Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. – URL: <https://leninsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

¹²¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 5-КГ24-71-К2 // Доступ из СПС «Гарант».

¹²² Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филиппсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 44.

категории нарушенного права и тяжести наступивших последствий. Кроме того, заслуживает обсуждения вопрос о внесении в статью 1101 ГК РФ дополнений, закрепляющих базовые принципы расчета компенсации (характер страданий, степень вины, имущественное положение причинителя вреда, индивидуальные особенности потерпевшего) с отсылкой к утверждаемой Правительством РФ методике.

Вторая проблема связана с доказыванием факта причинения морального вреда. В соответствии с общим правилом, закрепленным в статье 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Применительно к компенсации морального вреда это означает, что истец (сотрудник органов внутренних дел) должен представить доказательства, подтверждающие факт причинения ему физических и (или) нравственных страданий. Однако если физические страдания могут быть подтверждены медицинскими документами, то доказывание нравственных страданий представляет значительную сложность ввиду их субъективного характера¹²³. Определенным шагом вперед стало разъяснение, содержащееся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33, согласно которому отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с нравственными страданиями, само по себе не является основанием для отказа в иске. Вместе с тем указанного разъяснения недостаточно. Представляется необходимым дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ указанием на то, что факт нравственных страданий может подтверждаться совокупностью косвенных доказательств (свидетельские показания, заключения психолога,

¹²³ Гаврилов, И.П. Анализ правоприменительной практики по делам о защите чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел / И.П. Гаврилов, Е.С. Чернышева // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 6. – С. 56.

аудио- и видеозаписи, иные документы, подтверждающие изменение поведения потерпевшего после правонарушения)¹²⁴.

Третья проблема – отсутствие единообразного подхода к определению надлежащего ответчика по искам о компенсации морального вреда. На практике сотрудники органов внутренних дел часто предъявляют иски одновременно к нескольким ответчикам: к непосредственному причинителю вреда, к территориальному органу внутренних дел, к МВД России, а также к Министерству финансов РФ в лице Управления федерального казначейства. Такая процессуальная неопределенность создает риск возвращения искового заявления или отказа в удовлетворении требований по формальным основаниям¹²⁵. Для преодоления данной проблемы предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 разъяснением, определяющим, в каких случаях надлежащим ответчиком выступает непосредственный причинитель вреда, а в каких – казна Российской Федерации в лице соответствующего главного распорядителя бюджетных средств.

Четвертая проблема сопряжена с занижением судами размеров компенсации морального вреда по искам, предъявляемым к государственным органам. Анализ судебной практики показывает, что по делам, в которых в качестве ответчика выступает Российская Федерация в лице МВД России, суды нередко присуждают суммы компенсации, многократно уступающие тем, которые взыскиваются с граждан в пользу сотрудников органов внутренних дел по аналогичным правонарушениям¹²⁶. Причиной тому, как представляется, служит недостаточная конкретизация критериев, которыми

¹²⁴ Джакипов, У.Д. Гражданско-правовой статус сотрудников органов внутренних дел: проблемы нормативного регулирования и пути их разрешения / У.Д. Джакипов // Власть Закона. – 2025. – № 2. – С. 74-82.

¹²⁵ Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 45-46.

¹²⁶ Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 47.

суду надлежит руководствоваться при определении размера компенсации. В этой связи предлагается дополнить статью 1101 ГК РФ положением, обязывающим суд при определении размера компенсации морального вреда учитывать не только характер причиненных страданий, но и реальные последствия правонарушения для служебной репутации сотрудника и его дальнейшей профессиональной деятельности ¹²⁷.

Пятая проблема состоит в том, что институт компенсации морального вреда практически не применяется сотрудниками органов внутренних дел в досудебном порядке. Как справедливо отмечает Д.Н. Латыпов, досудебное урегулирование спора значительно сокращает временные и материальные издержки сторон, однако в настоящее время отсутствуют правовые механизмы, стимулирующие должника к добровольной компенсации морального вреда без обращения в суд ¹²⁸. Решение данной проблемы видится во внесении в ведомственный нормативный акт – Порядок организации защиты чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный приказом МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850, – дополнений, закрепляющих возможность для правовых подразделений органов внутренних дел направлять лицам, виновным в распространении порочащих сведений, проекты мировых соглашений, содержащих обязательство о выплате компенсации морального вреда в согласованном размере ¹²⁹.

Помимо названных проблем, следует отметить, что сотрудники органов внутренних дел в ряде случаев лишены возможности прибегнуть к компенсации морального вреда в ситуациях, когда вред причинен правомерными действиями третьих лиц (например, в ходе проведения

¹²⁷ Латыпов, Д.Н. О надлежащем (ненадлежащем) способе защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Пермский юридический альманах. – 2023. – Вып. 6. – С. 18.

¹²⁸ Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – С. 128.

¹²⁹ Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России : приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

контртеррористической операции). Действующее гражданское законодательство допускает возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064 ГК РФ). Как полагает Н.А. Рябинин, «необходимо законодательно закрепить право сотрудников органов внутренних дел на компенсацию морального вреда, причиненного их жизни или здоровью при пресечении преступлений, в том числе в случаях, когда вред причинен правомерными действиями»¹³⁰. Данное предложение заслуживает поддержки и могло бы быть реализовано путем дополнения части 2 статьи 1100 ГК РФ соответствующим основанием компенсации морального вреда независимо от вины причинителя.

Таким образом, компенсация морального вреда остается востребованным, но не лишенным недостатков способом защиты прав сотрудников ОВД. Для повышения ее эффективности требуется законодательно закрепить критерии определения размера компенсации, упростить доказывание нравственных страданий и расширить основания для взыскания независимо от вины причинителя. Реализация указанных предложений, по нашему мнению, позволит повысить эффективность гражданско-правовой защиты нематериальных благ сотрудников органов внутренних дел и обеспечит более полное возмещение причиненных им нравственных страданий.

2.3. Особенности защиты гражданских прав при причинении вреда сотруднику органов внутренних дел преступлением

¹³⁰ Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филиппсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – С. 52-53.

Причинение вреда сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) в результате преступного посягательства представляет собой фактический состав, порождающий комплексное обязательство по возмещению вреда, урегулированное нормами гражданского, гражданско-процессуального и уголовно-процессуального права. Как справедливо отмечает Н.А. Рябинин, защита гражданских прав сотрудника ОВД в подобных случаях приобретает существенную специфику, обусловленную особым правовым статусом потерпевшего (являющегося одновременно представителем власти) и характером выполняемых им служебных обязанностей. Данный параграф посвящен рассмотрению этих особенностей, выявлению актуальных проблем и обоснованию предложений по их разрешению.

Обязательство по возмещению вреда, причиненного преступлением, является генеральным деликтом, базирующимся на общих положениях статьи 1064 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), которая закрепляет принцип полного возмещения вреда лицом, его причинившим, презюмируя его вину. Применительно к преступлениям в отношении сотрудников ОВД фактический состав такого правонарушения включает:

- противоправное деяние, квалифицированное приговором суда как преступление;
- наличие вреда (имущественного и (или) морального);
- причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями;
- вину причинителя.

Особенность субъектного состава заключается в том, что сотрудник ОВД в момент посягательства выполняет публично-правовую функцию, что может породить два параллельных обязательства:

- из причинения вреда непосредственно преступником (физическим лицом);

– из причинения вреда в связи с исполнением служебных обязанностей (если вред не был полностью компенсирован причинителем), что предполагает субсидиарную ответственность государства.

Такой подход позволяет сотруднику ОВД при определенных обстоятельствах заявлять требования не только к осужденному, но и к соответствующему органу государственной власти.

Действующее законодательство предусматривает две основные процессуальные формы защиты нарушенного права: а) предъявление гражданского иска в уголовном деле (ст. 44 УПК РФ) и б) самостоятельное исковое производство в порядке гражданского судопроизводства. Первая форма обладает рядом преимуществ: истец освобождается от уплаты государственной пошлины, а установленные приговором суда обстоятельства приобретают преюдициальное значение при последующем рассмотрении гражданско-правовых требований в порядке гражданского судопроизводства.

Как показывает судебная практика, эффективность защиты прав сотрудников ОВД напрямую зависит от своевременности заявления гражданского иска именно в рамках уголовного судопроизводства. Так, приговором Кузьминского районного суда г. Москвы от 26 января 2024 г. К*** был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. В ходе судебного следствия потерпевший – сотрудник полиции С*** – заявил гражданский иск, и суд, признав его обоснованным, взыскал в пользу потерпевшего компенсацию морального вреда в размере 70 000 рублей непосредственно с осужденного.

Вместе с тем, в тех ситуациях, когда взыскание с непосредственного причинителя затруднено (ввиду неплатежеспособности осужденного), потерпевший сотрудник ОВД вправе обратиться с самостоятельным иском к государству в лице МВД России. Так, решением Батайского городского суда Ростовской области от 14 мая 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением Ростовского областного суда, с Российской Федерацией в лице МВД России за счет казны Российской Федерации в пользу

ФИО1 была взыскана компенсация морального вреда, причиненного преступлением, совершенным третьими лицами в отношении сотрудника полиции.

Несмотря на достаточно развитый правовой инструментарий, правоприменительная практика свидетельствует о наличии ряда системных проблем, снижающих эффективность гражданско-правовой защиты сотрудников ОВД.

Первая проблема заключается в правовой неопределенности механизма возмещения вреда государством в тех случаях, когда сотрудник становится жертвой преступления при исполнении служебных обязанностей, но преступник не установлен или скрылся от следствия. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел...» предусматривает страховые выплаты при установлении инвалидности либо гибели сотрудника, однако не содержит норм, обязывающих государство компенсировать моральный вред во всех без исключения случаях преступных посягательств. Данный пробел порождает противоречивую судебную практику и нарушает принцип безусловной защиты достоинства представителя власти. В этой связи предлагается дополнить статью 1069 ГК РФ частью второй следующего содержания: «Вред, причиненный сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации преступлением при исполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению Российской Федерацией в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации в части, не покрытой страховыми выплатами и взысканием с непосредственного причинителя вреда».

Вторая проблема связана с доказыванием морального вреда. Бремя доказывания факта нравственных страданий традиционно возлагается на истца. В отличие от дел о защите чести и достоинства (ст. 152 ГК РФ), где порочащий характер распространенных сведений презюмируется, применительно к преступлениям против порядка управления (ст. 318, 319 УК

РФ) закон не содержит аналогичной презумпции. Между тем сам факт совершения указанных преступлений, направленных на унижение достоинства представителя власти, с очевидностью свидетельствует о причинении нравственных страданий. Анализ дел (например, решение Советского районного суда г. Томска по делу № 2-1027/2024, решение Грайворонского районного суда Белгородской области по делу № 2-45/2024) показывает, что суды удовлетворяют требования о компенсации морального вреда, но размер присуждаемых сумм нередко является минимальным (10 000 – 50 000 рублей), что не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных деяний. Для устранения данной проблемы целесообразно дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 указанием на то, что при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда, причиненного преступлениями, предусмотренными статьями 318, 319 УК РФ, презюмируется факт причинения потерпевшему нравственных страданий.

Третьей проблемой является неэффективность механизма регрессного возмещения. Согласно п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, Российская Федерация в порядке регресса вправе взыскать выплаченные потерпевшему суммы с непосредственного причинителя вреда – сотрудника ОВД. Однако как показывает практика, нередко суды формально подходят к установлению вины сотрудника, а размер ущерба, взыскиваемого с него в порядке регресса, несоразмерен тяжести проступка и его материальному положению (см. Определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.09.2024 по делу № 8Г-21429/2024). Указанная ситуация дестабилизирует кадровый состав, подрывает доверие сотрудников к ведомственной правовой защите и создает угрозу нарушения принципа справедливости при привлечении сотрудника к материальной ответственности. В связи с изложенным предлагается дополнить приказ МВД России от 19.12.2018 № 850 разделом VI «Особенности защиты прав сотрудника при возмещении вреда, причиненного преступлением», закрепив

в нем обязанность правовых подразделений органов внутренних дел оценивать соразмерность предъявляемых регрессных требований и оказывать сотруднику правовую помощь, включая подготовку возражений на иск.

Четвертая проблема заключается в отсутствии законодательно закрепленной методики расчета компенсации морального вреда. Существующие в судебной практике подходы к определению размера компенсации отличаются крайней противоречивостью: по делам об оскорблении представителя власти (ст. 319 УК РФ) суммы варьируются от 7 000 до 100 000 рублей, а по делам о применении насилия (ст. 318 УК РФ) – от 50 000 до 250 000 рублей, причем в решениях зачастую не приводится развернутого обоснования примененного расчета. Подобный дисбаланс нарушает принципы разумности и справедливости, закрепленные в статье 1101 ГК РФ. Для устранения данной проблемы предлагается дополнить указанную статью частью 3, предусматривающей обязанность суда учитывать следующие критерии: а) минимальный размер компенсации для потерпевших – сотрудников органов внутренних дел по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 318, 319 УК РФ, – не менее 50 000 рублей; б) при назначении компенсации следует принимать во внимание тяжесть последствий для служебной репутации и профессиональной деятельности сотрудника.

Пятая проблема связана с неопределенностью момента начала течения срока исковой давности по искам о возмещении вреда, причиненного преступлением. Судебная практика исходит из того, что такой срок начинается с момента вступления приговора в законную силу. Однако в ситуациях, когда преступник не установлен, а уголовное дело приостановлено, сотрудник ОВД оказывается лишенным возможности как взыскать вред с причинителя, так и обратиться с иском к государству до окончания предварительного расследования. Представляется необходимым дать соответствующее разъяснение на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ, указав, что приостановление предварительного

следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не препятствует обращению сотрудника ОВД с самостоятельным иском о возмещении вреда к государству в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, защита гражданских прав при причинении вреда преступлением обладает спецификой, которая заключается в сочетании публичных и частноправовых начал, в особом порядке предъявления требований и в двойственности субъектного состава обязательств. Проведенный анализ позволил выявить пробелы и коллизии в правовом регулировании, основными из которых являются отсутствие гарантированной государственной компенсации в случаях, когда преступник не платежеспособен, а также несовершенство механизма доказывания морального вреда и расчета его компенсации. Предложенные изменения в законодательство и правоприменительную практику направлены на формирование единообразного и справедливого подхода к защите нарушенных прав сотрудников ОВД.

Проведенное исследование позволило установить, что сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации обладают всей полнотой гражданской правоспособности и вправе использовать любые способы защиты, предусмотренные статьей 12 ГК РФ, включая признание права, возмещение убытков, компенсацию морального вреда, защиту чести, достоинства и деловой репутации, а также самозащиту. Наличие специального административно-правового статуса, урегулированного Федеральными законами «О полиции», «О службе в органах внутренних дел...» и «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел...», не сужает объема гражданских прав указанных лиц и не препятствует их судебной защите, что последовательно подтверждается правовыми позициями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел реализуется на основе статьи 152 ГК РФ

и специального ведомственного механизма, закрепленного приказом МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. Анализ судебной практики за 2023-2025 годы показал, что наиболее распространенными основаниями исков данной категории являются: распространение порочащих сведений в сети Интернет и социальных сетях, необоснованные утверждения о нарушениях со стороны сотрудника, а также оскорбления при исполнении служебных обязанностей и во внутрислужебных отношениях.

Исследование правоприменительной практики позволило выявить следующие ключевые проблемы: правовая неопределенность механизма возмещения вреда государством в ситуациях, когда преступник не установлен или скрылся от следствия; отсутствие законодательной презумпции причинения нравственных страданий при совершении преступлений против порядка управления (ст. 318, 319 УК РФ); несоразмерность регрессных требований, предъявляемых к сотрудникам, характеру их проступка и материальному положению; неопределенность момента начала течения срока исковой давности при приостановлении предварительного следствия; а также крайний разброс размеров компенсации морального вреда, присуждаемых по уголовным делам данной категории. В целях преодоления указанных проблем предложено: дополнить статью 1069 ГК РФ нормой о субсидиарной ответственности Российской Федерации за вред, причиненный сотруднику преступлением при исполнении служебных обязанностей, в части, не покрытой страховыми выплатами и взысканием с причинителя; дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 указанием на презумпцию причинения нравственных страданий при совершении преступлений, предусмотренных ст. 318, 319 УК РФ; дополнить приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 разделом об особенностях правовой помощи сотруднику при предъявлении к нему регрессных требований; а также дать законодательное разъяснение о том, что приостановление предварительного следствия не препятствует обращению

сотрудника с самостоятельным иском к государству в порядке гражданского судопроизводства.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что действующее гражданское законодательство в целом создает необходимую правовую основу для эффективной защиты прав сотрудников органов внутренних дел. Однако выявленные в ходе исследования пробелы и коллизии, касающиеся определения размера компенсации морального вреда, процессуального статуса потерпевшего и механизмов государственного гарантирования возмещения вреда, требуют системного устранения. Реализация сформулированных предложений, базирующихся на доктринальных разработках Н.А. Рябина и Д.Н. Латыпова, а также на анализе современной судебной практики, позволит повысить уровень правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел и обеспечит более полную реализацию конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть особенности защиты гражданских прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и сформулировать следующие основные выводы.

Защита гражданских прав является комплексным цивилистическим институтом, объединяющим материально-правовые и процессуальные меры, направленные на восстановление нарушенного (оспоренного) права, устранение препятствий в его осуществлении и компенсацию причиненных потерь. В результате анализа доктринальных подходов установлено, что отграничение защиты от охраны производится по темпоральному критерию (*ex ante* – *ex post*), от гражданско-правовой ответственности – по формальному основанию (отсутствие необходимости в полном составе правонарушения), а от самозащиты – по субъектному и процедурному признакам. На основе правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ обосновано, что наличие специального административно-правового статуса не лишает сотрудников органов внутренних дел права на использование всей системы способов защиты, закрепленной ст. 12 ГК РФ.

Система способов защиты, базирующаяся на функционально-целевой классификации Д.Н. Латыпова, включает правоподтверждающие, восстановительные и пресекаательно-обеспечительные меры, которые в полном объеме применимы к правоотношениям с участием сотрудников. Проведенный анализ показал, что наиболее востребованными на практике являются признание права, возмещение убытков, компенсация морального вреда и защита нематериальных благ (ст. 152 ГК РФ).

Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел осуществляется на основе ст. 152 ГК РФ

и ведомственного механизма, предусмотренного приказом МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. Изучение судебной практики 2023-2024 гг. выявило, что наиболее распространенными нарушениями являются распространение порочащих сведений в сети Интернет, необоснованные обвинения в совершении проступков, а также оскорбления во внутрислужебных отношениях. При этом, как показано в работе, эффективность судебной защиты напрямую зависит от своевременной фиксации факта распространения сведений, правильной квалификации их характера и качественного ведомственного правового сопровождения.

Институт компенсации морального вреда выступает универсальным способом защиты нематериальных благ сотрудников. Однако анализ правоприменительной практики позволил выявить ряд системных проблем: отсутствие законодательно закрепленной методики определения размера компенсации, трудности доказывания нравственных страданий, неопределенность в вопросе о надлежащем ответчике по искам к государственным органам, тенденцию к занижению размера компенсации по искам к казне Российской Федерации, а также неэффективность досудебного урегулирования. Для повышения эффективности данного способа защиты требуется законодательно закрепить критерии определения размера компенсации, упростить доказывание нравственных страданий и расширить основания для взыскания морального вреда независимо от вины причинителя.

Причинение вреда сотруднику органов внутренних дел преступлением порождает сложное обязательство с участием как непосредственного причинителя, так и, при определенных условиях, государства в лице МВД России. Исследование показало, что проблемными аспектами в данной сфере остаются: а) правовая неопределенность механизма возмещения вреда государством в случае, когда преступник не установлен; б) отсутствие презумпции причинения нравственных страданий при совершении преступлений против порядка управления (ст. 318, 319 УК РФ); в)

несоразмерность регрессных требований к сотрудникам; г) неопределенность начала течения срока исковой давности при приостановлении предварительного следствия.

Для разрешения указанных проблем предложено:

- дополнить ст. 1069 ГК РФ нормой, устанавливающей субсидиарную ответственность государства за вред, причиненный сотруднику преступлением при исполнении служебных обязанностей, в части, не покрытой страховыми выплатами и взысканием с причинителя;
- закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 презумпцию причинения нравственных страданий по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 318, 319 УК РФ;
- дополнить приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 разделом, регламентирующим правовую помощь сотруднику при предъявлении регрессных требований;
- разъяснить на уровне Верховного Суда РФ, что приостановление предварительного следствия не препятствует предъявлению сотрудником самостоятельного иска к государству в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, цель исследования достигнута, а поставленные задачи решены. Выводы и предложения, сформулированные в работе, основаны на обобщении доктринальных источников и актуальной судебной практики, что придает им практическую значимость. Реализация предложенных изменений позволит повысить эффективность гражданско-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел и обеспечить более полную реализацию принципа равенства всех перед законом и судом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 10.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.
6. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 25.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.
7. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц:

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

8. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 1.

9. Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России : приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460). – Доступ из СПС «Гарант».

II. Монографии, учебники, учебные пособия

11. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 1040 с.

12. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – 412 с.

13. Латыпов, Д.Н. Защита гражданских прав в Российской Федерации: монография / Д.Н. Латыпов. – М.: Статут, 2023. – 246 с.

14. Латыпов, Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 5.1.3 / Латыпов Денис Николаевич. – Ульяновск, 2022. – 38 с.

15. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

16. Рябинин, Н.А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – 68 с.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

17. Батхаев, В.В. Анализ современного состояния защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / В.В. Батхаев // Наука и практика. – 2024. – № 2 (104). – С. 65-73.

18. Воробец, А.А. Защита и охрана прав и свобод человека и гражданина: проблема соотношения понятий / А.А. Воробец, В.А. Шохова // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 2 (67). – С. 231-235.

19. Гаврилов, И.П. Анализ правоприменительной практики по делам о защите чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел / И.П. Гаврилов, Е.С. Чернышева // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 6. – С. 54-60.

20. Джакипов, У.Д. Гражданско-правовой статус сотрудников органов внутренних дел: проблемы нормативного регулирования и пути их разрешения / У.Д. Джакипов // Власть Закона. – 2025. – № 2. – С. 74-82.

21. Егорова, Т.И. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Научный электронный журнал «CyberLeninka». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.05.2026).

22. Кирьянов, Е.Ю. Понятие и сущность гражданско-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел / Е.Ю. Кирьянов // Молодой ученый. – 2024. – № 13 (512). – С. 112-114.

23. Климова, О.М. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников правоохранительных органов / О.М. Климова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 2 (215). – С. 197-199.

24. Кудина, С.А. Анализ правоприменительной практики по делам о защите чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел / С.А. Кудина, П.В. Надтачаев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2024. – № 2 (104). – С. 51-57.

25. Кузнецова, О.В. Способы защиты гражданских прав / О.В. Кузнецова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-1. – С. 81-83.

26. Латыпов, Д.Н. О надлежащем (ненадлежащем) способе защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Пермский юридический альманах. – 2023. – Вып. 6. – С. 14-22.

27. Латыпов, Д.Н. Охрана и защита, самоохрана и самозащита в праве: спорные вопросы теории / Д.Н. Латыпов // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 267–274.

28. Матанцев, Д.А. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции / Д.А. Матанцев // Юридические исследования. – 2023. – № 6. – С. 24-28.

29. Махаева, Л.Г. Проблемные вопросы увольнения сотрудников органов внутренних дел, связанные с нарушением профессионально-этических норм / Л.Г. Махаева // Российское право: образование, практика, наука. – 2024. – № 2. – С. 45-51.

30. Мельникова, В.А. Защита права на забвение в условиях цифровизации общества / В.А. Мельникова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 5. – С. 88-95.

31. Мильков, А.В. О подходах к разграничению понятий «гражданско-правовая защита» и «гражданско-правовая ответственность» / А.В. Мильков // Закон. – 2013. – № 7. – С. 19-27.

32. Рябинин, Н.А. Отдельные вопросы защиты частных прав сотрудников органов внутренних дел / Н.А. Рябинин, К.Ю. Филипсон // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 4. – С. 112-118.

33. Раганян, А.А. К вопросу об основных подходах к определению понятий «честь» и «достоинство» в правовом поле / А.А. Раганян // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 6. – С. 90-93.

34. Рудьман, Д.С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел / Д.С. Рудьман, Е.С. Квасников // Современное право. – 2019. – № 1. – С. 73-77.

35. Смирнов, И.А. Использование технологии распределенного реестра для фиксации электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / И.А. Смирнов // Закон. – 2024. – № 8. – С. 48-55.

36. Сотников, А.В. Классификация гражданско-правовых способов защиты личных неимущественных прав / А.В. Сотников // Молодой ученый. – 2024. – № 42 (541). – С. 187-189.

37. Ушакова, Е.В. Способы защиты гражданских прав в условиях цифровизации экономики / Е.В. Ушакова // Цивилистические исследования. – 2023. – № 3. – С. 112-115.

38. Филипсон, К.Ю. Защита частных прав сотрудников органов внутренних дел: проблемы и перспективы / К.Ю. Филипсон // Юридическая наука и практика. – 2025. – № 1. – С. 87-93.

39. Филиппов, Е.В. Признание права в системе способов защиты гражданских прав: к постановке проблемы / Е.В. Филиппов // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 3. – С. 49-58.

40. Харланова, И.А. Противодействие профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел как способ защиты их деловой репутации / И.А. Харланова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2024. – № 2. – С. 58-63.

41. Чимаров, С.Ю. Вопросы защиты деловой репутации сотрудника ОВД в контексте российского права / С.Ю. Чимаров, С.В. Паншина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 12-5 (87). – С. 142–144.

42. Шохин, А.Н. Компенсация морального вреда как способ защиты прав сотрудников органов внутренних дел / А.Н. Шохин // Российская юстиция. – 2025. – № 3. – С. 42-47.

IV. Эмпирические материалы (судебная и иная правоприменительная практика)

33. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025). – URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/34521/> (дата обращения: 09.06.2026).

34. По делу о проверке конституционности положений статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ... : Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 29. – Ст. 3972.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2437-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина ... на нарушение его конституционных прав статьей 152 ГК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № 2437-О. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 5-КГ24-71-К2 // Доступ из СПС «Гарант».

38. Определение СК по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08 октября 2024 г. по делу № 8Г-18565/2024 [88-19460/2024] // Доступ из СПС «Гарант».

39. Определение СК по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г. по делу № 8Г-30834/2024 [88-32674/2024] // Доступ из СПС «Гарант».

40. Апелляционное определение Московского городского суда от 15 августа 2023 г. по делу № 33-32456/2023 // Архив Московского городского суда. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

41. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 26 января 2024 г. по делу № 01-0007/2024 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы. – URL: <https://kuzminsky.msk.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

42. Решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12 апреля 2023 г. по делу № 2-251/2023 // Архив Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга. – URL: <https://kalininsky.spb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

43. Решение Успенского районного суда Краснодарского края от 17 апреля 2024 г. по делу № 2-297/2024 // Архив Успенского районного суда. – URL: <https://uspensky.krd.sudrf.ru> (дата обращения: 30.06.2026).

44. Решение Комсомольского районного суда Хабаровского края от 26 июня 2024 г. по делу № 2-299/2024 // Архив Комсомольского районного суда. – URL: <http://komsomolsky.hbr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

45. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 3 июня 2024 г. по делу № 2-2964/2024 // Архив Ленинского районного суда г. Оренбурга. – URL: <https://leninsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2026).

46. Решение Белокатайского межрайонного суда Республики Башкортостан от 27 января 2024 г. (извлечение) // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://12.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 01.04.2025).

47. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 15 сентября 2023 г. по делу № 1-712/2023 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-b1174966-a629-5225-8be2-39e1d2d7b836/> (дата обращения: 25.05.2026).

48. Приговор Енисейского районного суда Красноярского края от 21 декабря 2023 г. по делу № 1-177/2023 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-db80d9f9-2e0e-502d-a883-12a89b66058e/> (дата обращения: 25.05.2026).

49. Приговор Сухобузимского районного суда Красноярского края от 18 июня 2024 г. по делу № 1-30/2024 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jqJbJBXZneQJ/> (дата обращения: 25.05.2026).

50. Приговор Дудинского районного суда Красноярского края от 18 августа 2025 г. по делу № 1-81/2025 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7KSCkddjTMHV/> (дата обращения: 25.05.2026).

51. Решение Емельяновского районного суда Красноярского края от 27 февраля 2024 г. по административному делу № 2а-338/2024 // Официальный сайт Емельяновского районного суда Красноярского края. – URL: <https://emel--krk.sudrf.ru> (дата обращения: 25.05.2026).

52. Решение Центрального районного суда г. Красноярска от 17 февраля 2025 г. по делу № 2-6446/2024 // Доступ из СПС «Закон Российской Федерации». – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-7878a63b-4b05-5ab5-8615-8c73bda081aa/> (дата обращения: 25.05.2026).

53. Демский районный суд г. Уфы удовлетворил иск о защите чести и достоинства сотрудника полиции [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД по Республике Башкортостан. – 2022. – 11 декабря. – URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai> (дата обращения: 25.05.2026).

54. Результаты работы по государственной защите сотрудников ОВД и их близких за 12 месяцев 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГУ МВД России по Челябинской области. – URL: <https://74.xn--blaew.xn--plai/document/35649518> (дата обращения: 29.05.2026).

55. В Красноярске вынесен приговор за применение насилия сотруднику полиции [Электронный ресурс] // Лента новостей Красноярска. –

2024. — 14 марта. — URL: <https://krasnoyarsk-news.net/incident/2024/03/14/319952.html> (дата обращения: 25.05.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1

Извлечение из приговора Енисейского районного суда Красноярского края от 21 декабря 2023 г. по делу № 1-177/2023

Уровень суда: районный (первая инстанция)

Енисейский районный суд Красноярского края в составе председательствующего судьи П.П. Петрова рассмотрел уголовное дело в отношении гражданина Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. ы1 ст. 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти).

Судом установлено, что участковый уполномоченный МО МВД РФ «Енисейский» К. прибыл по сообщению о нарушении общественного порядка. Гражданин Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, отказался выполнять законные требования сотрудника полиции, после чего нанес последнему удар ногой в область туловища, причинив физическую боль.

Потерпевший К. заявил гражданский иск о компенсации морального вреда в сумме 100 000 рублей. Суд с учетом характера и степени физических и нравственных страданий, а также требований разумности и справедливости взыскал с осужденного Б. в пользу потерпевшего К. компенсацию морального вреда в размере 40 000 рублей.

Приговор вступил в законную силу.

Извлечение из определения Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2024 г. по делу № 8Г-18565/2024

Уровень суда: кассационный

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции (г. Кемерово) рассмотрела кассационную жалобу представителя ГУ МВД России по Иркутской области на решение нижестоящих судов о взыскании компенсации морального вреда в пользу бывшего сотрудника полиции Лавдаренко А.С.

Из материалов дела следовало, что должностными лицами ГУ МВД России по Иркутской области без согласия истца в адрес третьего лица была направлена информация, содержащая его персональные данные – сведения о доходах за 2013 год. Истец просил взыскать с МВД России компенсацию морального вреда в размере 250 000 рублей.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты нижестоящих инстанций, подтвердил правовую позицию о том, что сотрудник органов внутренних дел наряду со специальными гарантиями, предусмотренными ведомственным законодательством, в полной мере обладает правом на использование общегражданских способов защиты, включая компенсацию морального вреда на основании статей 151, 1101 ГК РФ. «Наличие специального правового статуса не умаляет объема гражданской правоспособности сотрудника органов внутренних дел», – указано в определении.

Размер компенсации морального вреда оставлен без изменения – **70 000 рублей.**

Определение кассационного суда вступило в законную силу немедленно.

Извлечение из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 августа 2024 г. № 5-КГ24-71-К2

Уровень суда: Верховный Суд РФ (кассационная инстанция)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела кассационную жалобу сотрудника органов внутренних дел С. на судебные акты нижестоящих инстанций по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации в связи с публикацией в средстве массовой информации.

Верховный Суд РФ сформулировал правовую позицию, имеющую принципиальное значение для дел данной категории: на средства массовой информации не могут быть возложены равные с органами предварительного следствия и судом требования о юридической точности формулировок и тот же стандарт доказывания обстоятельств, на которых они основаны.

В каждом конкретном споре о защите чести, достоинства и деловой репутации должен быть достигнут баланс между уважением частной жизни и потребностью общества в свободном распространении и получении общественно значимой информации. При этом отказ в удовлетворении иска сотрудника полиции о защите деловой репутации не должен создавать у средств массовой информации ощущение полной безнаказанности за распространение заведомо ложных сведений.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Извлечение из постановления Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013

г. № 18-П

Уровень суда: Конституционный Суд РФ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова и других рассмотрел дело о проверке конституционности положений статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан.

По результатам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, непосредственно относящуюся к предмету настоящего исследования: «Особый правовой статус сотрудников органов внутренних дел, обусловленный выполнением ими публичных функций, не предполагает лишения их права на защиту своих чести, достоинства и деловой репутации в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации наравне с иными гражданами».

Суд также указал, что специфика служебной деятельности не может служить основанием для ограничения общегражданских прав сотрудников, включая право на судебную защиту. Правовая позиция Конституционного Суда РФ является обязательной для всех правоприменителей и сохраняет свою силу до настоящего времени.